

Конференция по разоружению

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча пятьсот девяносто третьем пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в среду, 1 сентября 2021 года, в 10 ч 05 мин

Председатель: г-н Франк Тресслер Саморано (Чили)

Председатель (*говорит по-испански*): 1593-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым. Уважаемые коллеги, дамы и господа, прежде чем мы перейдем к распорядку работы на сегодня, я рад тепло приветствовать нового коллегу, который приступил к исполнению своих обязанностей в качестве представителя своего правительства на Конференции. Мы приветствуем, Постоянного представителя Германии посла Томаса Гёбеля.

Г-н Гёбель (Германия) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель. В первую очередь хочу поблагодарить вас также за теплый прием, который вы мне только что оказали, и за то, что сразу же представили меня на Конференции по разоружению. Для меня весьма большая честь и радость впервые выступить на этом форуме.

Я только что вручил свои верительные грамоты послу Тресслеру Саморано, а позднее сегодня утром я также встречу с Генеральным секретарем Конференции, но мне не терпелось встретиться со всеми вами, коллеги, и ознакомиться с местом, где обсуждались многие важные конвенции и принимались решения по ним. Вместе с тем я понимаю, что мы не находимся в этом историческом зале заседаний, поскольку там идут большие строительные работы. Думаю, что все мы надеемся вновь вернуться на наше привычное место.

Итак, я рассчитываю на совместную работу с вами, с тем чтобы, опираясь на все огромные достижения прошлого, продолжить работу в предстоящие годы. В феврале 2011 года министр моей страны выступил на этой Конференции и назвал этот год переломным для контроля над вооружениями. В то время это заявление прозвучало на фоне продления ДСНВ. Пандемия коронавирусной инфекции (COVID-19) и связанные с ней санитарные ограничения, а также перенос нескольких важных конференций, из числа которых можно назвать конференцию по рассмотрению действия Договора о нераспространении, безусловно, усложнили проводимую работу и, возможно, сделали ее менее заметной. Но я убежден, что эта новая перспектива все еще является реальностью и Германия готова воспользоваться ей в полной мере, когда дело дойдет до обсуждения различных вопросов, стоящих на повестке дня.

Сегодня я не хотел бы отнимать у вас слишком много драгоценного времени и остановлюсь на этом. Я знаю, что вам предстоит обсудить и завершить работу над очень важным докладом Конференции, поэтому позвольте мне повторить, что я с нетерпением жду тесного сотрудничества со всеми вами здесь, в Женеве, и рассчитываю на вашу поддержку, а также на вашу снисходительность, поскольку на этом форуме я делаю свои первые шаги. Благодарю вас.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю вас, г-н посол. От имени моего правительства и Конференции по разоружению я хотел бы вновь заявить о том, что мы будем в полном объеме сотрудничать с вами и поддерживать вас в вашей новой роли.

Уважаемые делегаты, вы, вероятно, помните, что у нас осталось несколько выступающих в рамках тематической дискуссии, организованной нашей делегацией по вопросу о женщинах и международной безопасности. Прежде чем продолжить обсуждение пересмотренного проекта ежегодного доклада я намерен предоставить слово этим ораторам. Первая делегация в моем списке — делегация Украины. Посол Филипенко, вам слово.

Г-жа Филипенко (Украина) (*говорит по-английски*): Доброе утро, коллеги. Г-н Председатель, я хотела бы выразить благодарность Чили как председательствующей стороне за организацию тематической дискуссии, посвященной участию и роли женщин в обеспечении международной безопасности.

Я хотела бы также поблагодарить членов дискуссионной группы за глубокий анализ соответствующей темы. В прошедшем году мы отмечали двадцатую годовщину принятия резолюции 1325 (2000) Совета Безопасности о женщинах и мире и безопасности. Украина гордится тем, что она была одним из авторов этой резолюции в качестве непостоянного члена Совета Безопасности в то время, когда была заложена основа для повестки дня по вопросу о женщинах и мире и безопасности, и призвала к

особой защите и полному и равному участию женщин в предотвращении и разрешении конфликтов и постконфликтном миростроительстве. Моя страна внесла свой вклад в работу по содействию выполнению резолюции 1325 (2000) и отвела этому важному сквозному вопросу приоритетное место в международной повестке дня.

Вследствие продолжающейся внешней агрессии против Украины охваченные в резолюции вопросы имеют для моей страны особое значение. Украина на собственном опыте знает, какие несоразмерные последствия вооруженные конфликты могут иметь для женщин, и правительство Украины предпринимает ряд целенаправленных шагов для решения существующих проблем.

В этой связи мы считаем, что национальные планы действий служат важным инструментом для правительств, организаций и гражданского общества, способствующим воплощению резолюции 1325 (2000) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций в практические действия и усилению роли женщин в процессах предотвращения конфликтов, обеспечения миростроительства и безопасности.

С принятием национального плана действий по выполнению этой резолюции гендерное равенство стало составной частью реформы сектора безопасности и обороны в Украине и было отнесено к приоритетным направлениям государственной политики. Кроме того, новая Государственная социальная программа обеспечения равных прав и возможностей женщин и мужчин направлена на комплексное укрепление институциональных механизмов обеспечения гендерного равенства. Активная интеграция проблематики гендерного равенства в деятельность вооруженных сил Украины способствовала внесению изменений в перечень военных специальностей и должностей, открытых для женщин-кандидатов.

По сравнению с 2014 годом, когда количество женщин-военнослужащих несколько превышало 14 000 человек, сегодня общее количество женщин более чем удвоилось. По состоянию на 21 января 2021 года в украинской армии служили около 32 000 женщин, что составляло 15,6 процента общего количества военнослужащих. В ней служило 4810 офицеров, более 26 000 рядовых и сержантов, а также более 1000 курсантов из числа женщин. В июле 2021 года женщина была впервые назначена командующим Медицинскими силами Вооруженных сил Украины. К сожалению, одной из причин того, что так много женщин в Украине носят военную форму, является продолжающаяся внешняя агрессия против моей страны.

Вступив в ряды вооруженных сил, украинские женщины продемонстрировали всему миру, что они способны защищать государство наравне с мужчинами. С самого первого дня российской агрессии в поддержку украинской армии возникло значительное добровольческое движение, и женщины оказались в первых его рядах. Они активно работают на передовой, оказывая материально-техническую поддержку в медицинской сфере. На фронте они занимаются организацией питания, сбором и распределением продовольствия, одежды, спальных мешков и военного имущества, а также оказывают гуманитарную помощь перемещенным лицам.

Уважаемые коллеги, позвольте мне в заключение подтвердить приверженность Украины выполнению резолюции 1325 (2000) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и соответствующих международных обязательств с целью содействия расширению прав и возможностей женщин, пропаганды важности участия и лидерства женщин во всех аспектах обеспечения мира и безопасности, а также восстановления и реконструкции в постконфликтный период.

Что касается дискуссий, которые мы в последнее время провели на Конференции по разоружению по поводу изменений в правилах процедуры Конференции, то моя делегация поддерживает усилия по интеграции гендерной перспективы во все сферы работы Конференции по разоружению. Благодарю вас.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю вас, г-жа посол. Сейчас я предоставляю слово послу Нидерландов.

Г-н Габриэлсе (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель. Моя делегация хотела бы выразить признательность Чили как

председательствующей стороне за организацию этого тематического заседания, посвященного участию и роли женщин в обеспечении международной безопасности. Мы рады поделиться некоторыми национальными взглядами на гендерную проблематику в аспекте международной безопасности и разоружения и хотели бы воспользоваться этой возможностью, чтобы продемонстрировать некоторые примеры наших усилий по реализации наших обязательств.

Я остановлюсь на трех областях работы начиная с резолюции 1325 (2000) Совета Безопасности. В прошедшем году мы отмечали двадцатилетнюю годовщину единогласного принятия резолюции 1325 (2000) Совета Безопасности по вопросу о женщинах и мире и безопасности. Эта и последующие резолюции содержат призыв к Организации Объединенных Наций и ее государствам-членам принять ряд взаимосвязанных мер для укрепления роли женщин во время и после вооруженных конфликтов, но, к сожалению, соответствующий прогресс заставляет себя ждать. По-прежнему сохраняется огромный разрыв между обязательствами, взятыми в рамках повестки дня по вопросу о женщинах и мире и безопасности, и выполнением этих обязательств.

Нидерланды привержены всестороннему осуществлению всех аспектов повестки дня по вопросу о женщинах и мире и безопасности. С этой целью в декабре 2020 года правительство Нидерландов совместно с организациями гражданского общества представило четвертый национальный план действий. Этот план действий ориентирован не только на международную, но и на национальную политику, включая комплексную гендерную политику. В рамках этого плана Министерство иностранных дел разработало план осуществления, который переводит стратегические цели и подцели в сферу дипломатических и программных результатов.

В плане также предусмотрена система мониторинга и оценки по показателям, позволяющим отслеживать прогресс и усилить подотчетность. В области контроля над вооружениями, нераспространения и разоружения Нидерланды предпринимают следующие действия для содействия гендерному равенству и расширению прав и возможностей женщин, а также для создания равной, многообразной и инклюзивной среды. Во-первых, под руководством Группы активных действий в области разоружения Нидерланды совместно с партнерами проводят работу по привлечению внимания к важности гендерной проблематики на различных форумах по разоружению. Основное внимание уделяется обычным вооружениям, в частности наземным минам или кассетным боеприпасам, торговле оружием, а также стрелковому оружию и легким вооружениям, то есть тем областям, в которых гендерный подход подкреплен исследованиями и имеет очевидную дополнительную ценность для обеспечения эффективности политики. По проблеме оружия массового уничтожения необходимо провести дополнительные исследования, чтобы полностью понять дифференцированное воздействие этого оружия на равенство мужчин, женщин, женщин молодых возрастов, людей с небинарной гендерной идентичностью, мальчиков и девочек.

Нидерланды выступают за гендерное равенство, многообразие и расширение прав и возможностей женщин в рамках параллельных мероприятий и обсуждения в дискуссионных группах. Мы поддерживаем резолюции, направленные на обеспечение гендерного равенства, инклюзивности и многообразия, и тесно сотрудничаем с международными сторонами для пропаганды семьи и соответствующих мер политики. Мы стремимся включить гендерную составляющую в резолюции, которые не имеют прямой направленности на достижение гендерного равенства.

Во-вторых, речь идет о форумах по вопросам равенства поколений. В конце июня в Париже состоялся второй Форум по вопросам равенства поколений, последовавший за проведением первого Форума в Мехико в марте 2021 года. Форум по вопросам равенства поколений, являющийся глобальным движением за ускорение достижения гендерного равенства, был создан Структурой «ООН-женщины» и совместно организован правительствами Мексики и Франции. Нидерланды гордятся своей ролью соруководителя в так называемой Коалиции действий 6, занимающейся вопросами феминистских движений и лидерства.

Кроме того, Форум по вопросам равенства поколений явился инициатором договора о женщинах, мире и безопасности и гуманитарной деятельности, который также был подписан Нидерландами. Этот договор отражает межпоколенческое и инклюзивное глобальное движение, которое призывает к переформатированию процессов мира и безопасности и гуманитарных процессов в целях систематического и значимого подключения женщин, молодых женщин и девочек, в частности из числа миростроителей, беженцев и насильственно перемещенных лиц, а также женщин и девочек без гражданства, к принятию решений, затрагивающих их судьбы.

В-третьих, мы занимаемся положением женщин и девочек в Афганистане. Моя делегация хотела бы упомянуть о состоявшейся 24 августа 2021 года специальной сессии Совета по правам человека по Афганистану и совместном заявлении по правам человека афганских женщин и девочек, которое Нидерланды поддержали наряду с другими государствами-членами. Это совместное заявление по Афганистану решительно осуждает все формы насилия в отношении женщин и девочек. В нем содержится призыв к тем, кто находится у власти и обладает полномочиями, гарантировать права женщин и девочек на образование, работу, здоровье и свободу передвижения в целях достижения всеобъемлющего и устойчивого мира в Афганистане. Как все женщины и девочки, афганские женщины и девочки заслуживают того, чтобы жить в условиях безопасности, защищенности и уважения их достоинства.

В заключение моя делегация хотела бы подтвердить свою искреннюю приверженность продвижению гендерного равенства, расширению прав и возможностей женщин, многообразию и инклюзивности в вопросах международного мира и безопасности, контроля над вооружениями, нераспространения и разоружения. Нидерланды готовы работать с государствами-членами, учреждениями Организации Объединенных Наций и другими международными организациями, организациями гражданского общества и партнерами для достижения осязаемых результатов в соответствии с нашими совместными обязательствами. Благодарю вас, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю вас, г-н посол, за ваше заявление. Следующая в моем списке — делегация Германии.

Г-жа Микеска (Германия) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель. Мы благодарим Председателя за организацию этого заседания, а также предыдущих ораторов за вдохновляющие выступления.

Правительство Германии привержено расширению участия женщин в процессах разоружения. Нам представляется очевидным, что многообразие улучшает процессы и результаты. В последнее время были предприняты некоторые весьма конкретные усилия. Одной из инициатив, направленных на то, чтобы сделать конференции, совещания и делегации по вопросам внешней политики и безопасности более многообразными, является Сеть женщин-экспертов по вопросам внешней политики и политики в области безопасности. Эта сеть была создана Центром феминистской внешней политики при поддержке Федерального министерства иностранных дел Германии и фонда «Открытое общество».

Соответствующая база данных находится в открытом доступе и включает данные о женщинах, экспертах по внешней политике и политике в области безопасности. Благодаря быстрому и легкому доступу к широкой сети экспертов из сферы политики, исследовательской деятельности и гражданского общества Сеть ставит своей задачей расширить участие женщин в реализации проектов, конференциях и обсуждениях в дискуссионных группах. Сеть была создана в прошлом году.

Еще одна инициатива — Сеть по вопросам гендерного равенства в области контроля над стрелковым оружием. Она была создана в 2019 году Германией совместно с Африканским союзом, Ганой и Намибией и координируется неправительственной организацией «Поиск путей построения мирных, справедливых и инклюзивных обществ». Германия является одним из ведущих субъектов в области контроля над стрелковым оружием и вторым по величине источником

финансирования соответствующих инициатив во всем мире. Укрепление учитывающего гендерный аспект контроля над стрелковым оружием является одним из наших приоритетных направлений, и мы считаем равное, полное и эффективное участие женщин во всех процессах политики, планирования и осуществления необходимым условием эффективного контроля над этим видом оружия. Кроме того, для разработки эффективных мер политики и программ необходимо учитывать различные последствия незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями для женщин, мужчин, девочек и мальчиков.

Германия продолжает оказывать политическую и финансовую поддержку Сети по вопросам гендерного равенства в области контроля над стрелковым оружием. Эта Сеть объединяет государственных и негосударственных субъектов всего мира и служит расширению участия женщин на всех уровнях контроля над стрелковым оружием. В рамках курсов подготовки, исследований, публикаций, кампаний в средствах массовой информации и глобальных конференций Сеть выполняет роль платформы для межрегионального обмена опытом и примерами передовой практики, уделяя при этом особое внимание Западной и Восточной Африке, Латинской Америке и Западным Балканам.

Кроме того, в последние годы Германия увеличила финансирование соответствующей информационно-пропагандистской работы и подготовки, а также исследований. Она включила гендерные показатели в свою политику финансирования в области контроля над стрелковым оружием. Само собой разумеется, что на этом фоне мы продолжаем считать включение гендерно инклюзивных формулировок в правила процедуры Конференции по разоружению одновременно и рутинной работой, и весьма важным шагом вперед. Благодарю вас.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю вас. Сейчас я предоставляю слово послу Франции.

Г-н Хванг (Франция) (*говорит по-французски*): Благодарю вас, г-н Председатель. Желаю доброго дня всем присутствующим. Прежде всего, я хотел бы тепло поприветствовать нового посла Германии, моего нового соседа во всех смыслах этого слова. От имени моей делегации я желаю ему всяческих успехов в его миссии в Женеве. Добро пожаловать, г-н посол.

Г-н Председатель, Франция считает, что участие женщин в строительстве международного мира и безопасности и их вовлечение в эту работу имеют важнейшее значение. Соответственно, я хотел бы поблагодарить вас за проведение этого заседания, которое является отражением усиливающегося импульса в рамках наших многосторонних форумов в пользу столь необходимого подключения женщин и их полного, активного и эффективного присутствия за столом переговоров. Я особенно приветствую заявления, сделанные сегодня женщинами на Конференции по разоружению. Вызывая восхищение и уважение, они помогают двигаться вперед и являются образцами для подражания для целого поколения женщин.

Франция выступает за феминистскую внешнюю политику и давно добивается того, чтобы женщины заняли свое место в механизме разоружения. Десять лет назад на Генеральной Ассамблее Франция проголосовала за резолюцию, посвященную женщинам, разоружению, нераспространению и контролю над вооружениями, целью которой является расширение участия женщин во всех процессах принятия решений по вопросам, касающимся разоружения, контроля над вооружениями и нераспространения. Аналогичным образом Франция присоединилась к консенсусу по 11 резолюциям по этим вопросам на семьдесят пятой сессии Ассамблеи.

В более общем плане, в прошлом году мы отметили двадцатую годовщину принятия резолюции 1325 (2000) Совета Безопасности о женщинах и мире и безопасности, в которой признаются значительные последствия вооруженных конфликтов для женщин и девочек. С тех пор Франция активно продвигает повестку дня по вопросу о женщинах и мире и безопасности. На международном уровне во время председательства Франции в Группе семи этот вопрос был определен как один из ключевых и включен в повестку дня встречи министров в Динаре и Сен-Мало в

рамках ее пункта, посвященного участию женщин, а также защите и реинтеграции жертв сексуального насилия.

Совсем недавно, в 2021 году, моя страна принимала организованный Структурой «ООН-женщины» Форум по вопросам равенства поколений, сопредседателем которого она являлась наряду с Мексикой. Как уже упоминалось, Форум проходил в формате гибридного мероприятия с 30 июня по 2 июля в Париже. Церемонию открытия, которая транслировалась в прямом эфире, посмотрели около 135 000 человек. На ней лично присутствовали Президент Франции Эммануэль Макрон и еще около 250 высокопоставленных лиц. За три дня цифровая платформа Форума позволила провести 100 мероприятий, на которых выступили около 650 докладчиков. На Форуме по вопросам равенства поколений был представлен глобальный план ускоренного продвижения гендерного равенства, движущей силой которого являются шесть коалиций действий. Говоря о полученных результатах, следует отметить, что Форум позволил привлечь 40 млрд долл. США для инвестиций в интересах женщин и девочек. В целом это мероприятие стало крупнейшим глобальным собранием в поддержку гендерного равенства со времени проведения четвертой Всемирной конференции по положению женщин в 1995 году.

Вместе с тем Франция считает, что на разоруженческих форумах возможен более активный подход к гендерному равенству, и поэтому она продолжает свои усилия по достижению паритета. Например, мы одобряем предложения о включении большего числа женщин в переговоры по разоружению, чтобы они могли полноценно участвовать в процессе построения международного мира и безопасности.

Поощрение гендерного равенства и учета гендерной проблематики на всех уровнях системы Организации Объединенных Наций является одним из обязательств Генеральной Ассамблеи. Франция глубоко сожалеет, что не удалось достичь консенсуса по предложению канадского председательства обновить правила процедуры Конференции по разоружению, с тем чтобы включить в них женские эквиваленты мужских рангов и должностей. Как вы знаете, эта неудачная попытка имела место 5 августа. Некоторые делегации здесь утверждают, что на Конференции по разоружению нет гендерной дискриминации. Так почему бы не привести документы в соответствие с практикой? Наша делегация не получила ответа на этот простой вопрос, что наводит нас на мысль о том, что те, кто выступает против этого изменения, на самом деле преследуют скрытые цели. Благодарю вас, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю вас, г-н посол. Следующий в нашем списке — делегат Алжира, который присоединится дистанционно.

Г-н Суалем (Алжир) (*выступает по видеосвязи, говорит по-французски*): Прежде всего я хотел бы приветствовать посла Германии и поздравить его с назначением. Я желаю ему всяческих успехов в его новой роли в Женеве. Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить вас за организацию этих дебатов об участии и роли женщин в решении вопросов, связанных с международным миром и безопасностью. Мы также благодарим всех ораторов за их выступления по рассматриваемой теме.

Алжир придает особое значение повышению роли женщин в миростроительстве. Он полагает, что повестка дня по вопросу о женщинах и мире и безопасности, вытекающая из резолюции 1325 (2000) Совета Безопасности, обеспечивает основу для оценки достигнутого прогресса и проблем, которые женщинам еще предстоит преодолеть в районах, затронутых конфликтами.

За последние два десятилетия сформировался широкий консенсус относительно того, что мирные процессы имеют больше шансов на успех, если в них участвуют женщины, несмотря на разногласия по поводу того, как лучше всего достичь этой цели. Эффективное участие женщин в миростроительстве стало важнейшим вопросом для международного сообщества. В этом ключе Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций Антониу Гутерриш в своей Повестке дня в области разоружения указал, что обеспечение гендерного паритета в вопросах разоружения является «как моральным долгом, так и оперативной необходимостью».

Моя делегация хотела бы подчеркнуть, что международному сообществу следует обеспечить более полное участие женщин в переговорных процессах и мирных соглашениях. Кроме того, следует укреплять диалог и сотрудничество с заинтересованными сторонами, в частности с региональными организациями и гражданским обществом, с тем чтобы лучше понять проблемы, с которыми сталкиваются женщины в своей деятельности по посредничеству и предотвращению конфликтов, особенно на африканском континенте.

Моя страна прилагает усилия по содействию диалогу посредством организации семинара высокого уровня по вопросам участия африканских женщин в процессах посредничества, который прошел в городе Константина, а затем первой генеральной ассамблеи Сети африканских женщин, занимающихся предотвращением конфликтов и посредничеством, которая также состоялась в Алжире. Алжирские женщины сыграли ключевую роль в освобождении моей страны и испытали на себе все разрушительные последствия колониализма. После восстановления Алжиром независимости они прилагают достойные подражания усилия по возрождению и развитию страны.

Алжир, будучи уверенным в эффективной роли женщин в построении прочного общества, укрепил свою правовую систему, чтобы гарантировать защиту и улучшение положения женщин на всех уровнях. Принцип гендерного равенства в общественной жизни закреплён в Конституции. Сегодня многие женщины служат послами в разных частях мира, представляя страну в самых разных сферах.

Моя страна имела честь быть представленной женщиной во время председательства на Конференции 2015 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора и в качестве Председателя Совета управляющих Международного агентства по атомной энергии. Алжир также гордится тем, что в настоящее время председательствует в рабочей группе, отвечающей за подготовку международной конвенции по киберпреступности. Кроме того, равный правовой статус женщин и мужчин в вооружённых силах, продвижение по службе женщин-военнослужащих и их доступ к высшим званиям в алжирских силах безопасности стали ощутимой реальностью. Алжир также решил увеличить набор женщин в органы полиции и вспомогательные силы, где многие женщины занимают руководящие должности. Моя делегация считает, что для стимулирования прогресса и устойчивого развития следует уделять больше внимания роли женщин, особенно их участию в мирных процессах. Благодарю вас.

Председатель (говорит по-испански): Благодарю вас, г-н посол. Слова просит представитель Российской Федерации.

Г-н Белоусов (Российская Федерация): Г-н Председатель, мы уже выступали по вопросу участия женщин в решении вопросов международной безопасности, и в частности в решении вопросов разоружения, контроля над вооружениями и нераспространения. Я взял слово, с тем чтобы воспользоваться правом на ответ в связи с заявлением уважаемого посла Украины.

Мы с интересом выслушали выступление нашей украинской коллеги. Нас впечатлили цифры роста числа женщин, служащих в Вооружённых силах Украины. Эти цифры весьма показательны с точки зрения того, как киевские власти ведут милитаризацию всего населения страны.

Из выступления посла Украины можно сделать вывод, что украинские женщины-военнослужащие будут активно задействованы в реализации бесчеловечных планов по уничтожению собственных граждан, которые ещё в 2014 году ясно и однозначно выразили свое несогласие с проводимой киевскими властями политикой и которые позволили себе взяться за оружие, чтобы защитить не только свои свободы и права, но и жизни.

Таким образом, судя по выступлению посла Украины, Киев готов пожертвовать ещё десятками тысяч женщин ради удовлетворения крайне опасных амбиций киевских властей. Хотел бы отметить, что жертвами такой политики уже стали сотни женщин на юго-востоке Украины.

В связи с этим хотел бы отметить, что вряд ли такое видение роли женщин, которое нам представила посол Украины, соответствует принципам гуманизма, на которых основывалась Организация Объединенных Наций, и это видение точно уже никоим образом не связано с равным участием женщин и мужчин в решении проблем международной безопасности и, конкретнее, в решении вопросов контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю вас. Слова просит Украина. Г-жа посол, вам слово.

Г-жа Филипенко (Украина) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель. Я не буду устаивать ответом повествование российской делегации, поскольку международное сообщество уже дало четкий ответ на действия России против Украины, приняв восемь резолюций Генеральной Ассамблеи. Многими международными организациями, в том числе находящимися в Женеве, были приняты и другие документы.

В этих решениях международное сообщество четко указало, что представляют собой действия России: вооруженную агрессию, оккупацию и попытку аннексии территории Украины. Благодарю вас.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю вас. У нас есть просьба представителя Российской Федерации предоставить слово.

Г-н Белоусов (Российская Федерация): Г-н Председатель, извините, что беру слово во второй раз. Я не затрагивал вопросов ситуации на Украине, в данном случае я говорил только о той политике, которую, по словам нашего уважаемого украинского посла, проводят киевские власти в отношении женщин и их участия в боевых действиях и вооруженных конфликтах. Но, раз уж были затронуты вопросы так называемой агрессии со стороны России, аннексии и прочего и прочего, хотел бы сказать, что до сих пор украинскими властями не было приведено ни одного доказательства присутствия Вооруженных сил Российской Федерации на территории Украины, в частности на юго-востоке Украины, и их участия в боевых действиях.

Напомню, что с 2014 года Украина проводила антитеррористическую операцию на территории юго-востока Украины, и, таким образом, киевские власти проводили операцию против собственных граждан на территории Луганской и Донецкой областей.

Что касается так называемой аннексии, то еще раз напомню, что в 2014 году жители Крыма практически единогласно, подавляющим большинством почти в 90 процентов, проголосовали за отделение от Украины, предвидя те негативные последствия прихода к власти в 2014 году в Киеве режима, который проводит бесчеловечную политику против Донецкой и Луганской областей и их жителей. Вот, собственно говоря, что я хотел отметить.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю вас, и этим последним заявлением мы завершаем организованное нашей делегацией обсуждение в дискуссионной группе по вопросу о роли женщин в обеспечении международной безопасности. Мы благодарны за содержательное участие всех делегаций, которое свидетельствует о высоком уровне их мотивации и заинтересованности в этом вопросе международной повестки дня.

Теперь я намерен обратиться к пересмотренному проекту ежегодного доклада Конференции по разоружению, а именно к документу CD/WP.636/Rev.1, распространенному секретариатом во вторник, 30 августа. Для удобства пользования секретариат распространил вариант изменений, внесенных в этот документ. Этот пересмотренный проект основан на мнениях, высказанных в ходе официального пленарного заседания и в ходе моих обширных двусторонних консультаций с делегациями. Я начну с изложения основных изменений.

Позвольте мне с самого начала предупредить вас, что мы не смогли учесть все озабоченности делегаций, но попытались найти компромиссный вариант. Я знаю, что не все будут довольны этими изменениями, но я полагаю, что они частично отражают

озабоченности всех присутствующих делегаций. Мы просим проявить максимальную гибкость при выполнении этой работы. В этом процессе переговоров невозможно достичь всех целей. Поэтому я прошу проявить некоторую гибкость в этом вопросе. Мое намерение состоит в том, чтобы официально пояснить эти изменения и затем предоставить слово всем делегациям, желающим выступить в официальной обстановке, а в отсутствие просьб о предоставлении слова — придать этому заседанию неофициальный характер, чтобы пункт за пунктом обсудить внесенные изменения.

Во-первых, был пересмотрен пункт 4 этого проекта: из него были удалены названия стран, председательствовавших на Конференции по разоружению, и формулировка, используемая в пересмотренном проекте, теперь соответствуют формулировке, использованной в докладах за 2018, 2019 и 2020 годы. Секретариат также представил добавление, а именно добавление I, в котором перечислены председатели сессии 2021 года, как это было сделано в 2020 году. В этом году по просьбе шести председателей текущей сессии упоминание имен соответствующих послов было включено в добавление. Я также хотел бы подчеркнуть, что Председатель от Чили проконсультировался с пятью другими председателями этой сессии, ни один из которых не возражал против этих изменений.

В пункт 12 теперь включено новое предложение, отражающее итоги обсуждения просьб наблюдателей. В нем указано: “The Conference did not reach an agreement on five of these requests” («Конференция не достигла согласия по пяти из этих просьб»). Секретариат добавил ссылку на соответствующие стенографические отчеты, и теперь есть еще одно добавление, добавление II, в которое включены соответствующие выдержки из этих пленарных заседаний.

Пункт 17 также был пересмотрен, и в нем больше не содержится перечисления имен председателей, представивших предложения по программе работы; вместо этого в нем говорится, что первые три председателя сессии Конференции этого года провели консультации по программе работы.

Пункт 23 был пересмотрен с включением в него двух дополнительных предложений, отражающих разные позиции по обновлению правил процедуры Конференции. Новые предложения гласят следующее: “Divergent opinions were expressed on the operational and procedural aspects of the proposals. Delegations expressed their positions on the issue, which are duly reflected in the plenary records (CD/PV.1586)” («Были высказаны разные мнения по операционным и процедурным аспектам предложений. Делегации изложили свои позиции по этому вопросу, которые должным образом отражены в протоколах пленарных заседаний (CD/PV.1586)»).

Пункт 24 также был изменен как по содержанию, так и по месту в докладе, после того как региональная группа и некоторые делегации официально выразили мнение о проведении официального пленарного заседания на основе национального рабочего документа. Новый пункт изложен в следующей формулировке: “A plenary meeting was convened by the President of the Conference, Ms. Leslie E. Norton, Ambassador of Canada, on 10 August. Discussions are duly reflected in the plenary records (CD/PV.1587)” («10 августа Председатель Конференции посол Канады г-жа Лесли Э. Нортон созвала пленарное заседание. Дискуссии должным образом отражены в протоколах пленарного заседания (CD/PV.1587)»).

В части III, посвященной работе Конференции по существу в ходе ее сессии 2021 года, были внесены изменения в пункты, касающиеся тематических пленарных заседаний, созываемых председателями. Я читаю пункт из раздела A: “Thematic discussions on agenda item 1 entitled “Cessation of the nuclear arms race and nuclear disarmament” were organized by respective Presidents on 11 and 12 May” («11 и 12 мая соответствующие председатели организовали тематические дискуссии по пункту 1 повестки дня, озаглавленному “Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение”»). Аналогичная формулировка была включена в разделы B–G.

В разделе H теперь отражено проведенное на прошлой неделе под моим председательством пленарное заседание, посвященное участию и роли женщин в обеспечении международной безопасности.

Наконец, по срокам проведения сессии 2022 года я предлагаю пересмотреть формулировку, которая использовалась в пункте 54 первого проекта (теперь пункт 56) и которая читается следующим образом: “In case of scheduling difficulties caused by the COVID-19 pandemic in the disarmament calendar, the Conference on Disarmament schedule for its 2022 session would be as follows” («В случае возникновения трудностей с планированием разоруженческих мероприятий в связи с пандемией COVID-19 график работы Конференции по разоружению на ее сессию 2022 года будет следующим»). Далее в пункте перечисляются даты проведения трех частей Конференции. По первой части наше предложение состоит в том, чтобы в соответствии с правилами процедуры начать сессию Конференции 24 января и провести работу за один день, а затем сделать перерыв до 8 февраля.

Наконец, уважаемые делегаты, обратите внимание, что секретариат обновил имена высокопоставленных лиц, участвующих в сегменте высокого уровня, и внес другие редакционные изменения, включая новую нумерацию пунктов.

Итак, идея состоит в том, чтобы в тематическом порядке, я надеюсь, дать слово тем делегациям, которые хотят выступить на этом официальном заседании для внесения замечаний по соответствующим пунктам. Начнем с первого пункта, а именно пункта 4. Желает ли какая-либо делегация взять слово на данном этапе? Насколько я понимаю, Марокко, участвующее в заседании дистанционно, первым просило дать ему слово.

Г-н Каббадж (Марокко) (*выступает по видеосвязи, говорит по-арабски*): Я выступаю от имени Группы арабских государств. Прежде всего, мы хотели бы выразить нашу благодарность и признательность за подготовку проекта ежегодного доклада. Мы также хотели бы подтвердить прежнюю позицию Группы в поддержку участия всех государств в качестве наблюдателей, учитывая, что Конференция по разоружению является площадкой для многостороннего диалога. Она также является эффективным международным механизмом, поддерживающим принципы диалога и способствующим проведению дискуссий, направленных на решение вопросов, касающихся разоружения, а также международного мира и безопасности. Конференция является ведущим многосторонним органом Организации Объединенных Наций в том, что касается формировании основ многосторонней системы.

Соответственно, Группа арабских государств хотела бы сделать следующее замечание по проекту доклада: тот факт, что четыре арабских государства не смогли принять участие в работе Конференции, создает опасный прецедент и представляет собой явление, которого Конференция не наблюдала с момента своего создания. По этой причине Группа арабских государств просит от имени государств, которые не смогли принять участие в работе Конференции, чтобы в заключительном докладе был применен справедливый и прозрачный подход и отражены позиции всех стран, поскольку не участвующие в Конференции арабские государства представили документ с изложением своей позиции по поводу отсутствия у них возможности для участия. Благодарю вас, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю вас. Прежде чем предоставить слово следующей делегации я хотел бы выразить надежду на то, что по методологическим соображениям мы сможем поочередно обсуждать каждый пункт, с тем чтобы действительно увидеть наличие проблем или озабоченностей по каждому пункту. Слово имеет посол Соединенных Штатов Америки.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель. В соответствии с вашим пожеланием, я могу подождать, пока мы перейдем к обсуждению пункта 12, и тогда я хотел бы взять слово.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю вас, г-н посол. Желает ли кто-либо еще из делегаций взять слово по пункту 4? Слово хотел бы взять посол Российской Федерации.

Г-н Белоусов (Российская Федерация): Г-н Председатель, я хотел бы просто подтвердить, что нас устраивает новая формулировка пункта 4 и соответствующие

изменения в других пунктах, где не указаны непосредственно страны, которые председательствовали на Конференции по разоружению, а только указаны соответствующие председательства. Единственное, я хотел обратить внимание на пункт 17: здесь дважды повторяется слово “successive” («чередующиеся») — в документе, где даны правки. Наверное, оно избыточно. В чистом документе оно фигурирует один раз. Чтобы не было недопонимания, мы хотели бы обратить внимание на этот факт.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю делегацию Российской Федерации. Теперь мы можем перейти к пункту 12 для тех делегаций, которые хотят официально выступить. Я полагаю, что слово хотел бы взять посол Соединенных Штатов Америки.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель. По поводу пункта 12 наша делегация считает, что новая формулировка предложенного вами пересмотренного варианта в документе CD/WP.636/Rev.1 не отражает последовательную позицию нашей делегации, согласно которой этот доклад должен быть основан на фактах. В частности, в этом проекте доклада нет четкого указания на тот факт, что просьбы о наблюдении за сессией Конференции по разоружению 2021 года со стороны Королевства Саудовская Аравия, Объединенных Арабских Эмиратов, Королевства Бахрейн и Йеменской Республики были заблокированы Исламской Республикой Иран. Это та фактическая информация, которую необходимо включить в доклад. Благодарю вас, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю вас. А сейчас по видеосвязи слово имеет делегация Туниса. Мы предоставим слово делегации Туниса позже, поскольку у нас возникли технические проблемы. Слова просит Российская Федерация.

Г-н Белоусов (Российская Федерация): Г-н Председатель, российская делегация поддерживает ваши усилия по выработке фактологического доклада Конференции, наиболее точно отражающего прошедшие на Конференции дискуссии и ситуацию на Конференции в целом. Вместе с тем в погоне за точностью, ясностью и фактологической целесообразностью мы не должны забывать, что нам придется согласовывать этот доклад консенсусом.

В этой связи я хотел бы внести предложение по пункту 12, которое, как мне кажется, поможет нам как раз достичь компромисса и таким образом выйти на консенсус. Я предлагаю в уже представленный вами текст после слов “in its work” («в ее работе») добавить следующую фразу: “as observers from the States that are named in the CD documents” («в качестве наблюдателей от государств, которые указаны в документах Конференции по разоружению»), и перечислить документы, где содержались перечни тех стран, которые обратились за статусом наблюдателя. И последнее предложение в этом пункте сократить, поставив точку после номера последнего документа CD/PV.1564. Я объясню, почему мы это предлагаем.

Мы внимательно изучили то добавление, которое было подготовлено вами совместно с секретариатом, и я боюсь, что оно прежде всего не полностью отражает те дискуссии, которые происходили по данному вопросу на Конференции, и не отражает те позиции, которые были высказаны не только государствами, которые обратились за статусом наблюдателей, но и позиции тех стран, которые возражали против удовлетворения этих заявок. Помимо этих сторон, выступали и другие государства, и, мне кажется, что если уж мы собираемся полностью отражать дискуссии, то в тех добавлениях, которые прилагаются к докладу, было бы важно отразить позиции всех государств, иначе получается некоторая дискриминация отдельных делегаций. Поэтому я предлагаю, чтобы не загружать доклад таким тяжелым добавлением, просто ограничиться перечислением соответствующих документов, содержащих протоколы заседаний, на которых обсуждались вопросы получения статуса наблюдателей.

Председатель (*говорит по-испански*): Я весьма признателен Российской Федерации за предложение, которое мы примем во внимание. Теперь у нас выступление Туниса по видеосвязи.

Г-н Таус (Тунис) (*выступает по видеосвязи, говорит по-арабски*): Благодарю вас, г-н Председатель. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы поприветствовать послов и коллег, которые недавно прибыли в Женеву, и поздравить их с новыми назначениями. Я желаю им всяческих успехов и заверяю их в готовности нашей делегации к конструктивному сотрудничеству.

Я также хотел бы поблагодарить вас, г-н Председатель, за вашу роль в подготовке проекта заключительного доклада. В этой связи моя делегация выражает поддержку заявлению, сделанному от имени Группы арабских государств, и подчеркивает важность предоставления всем государствам возможности участвовать в работе Конференции в качестве наблюдателей, если они того пожелают. Этот подход представляет собой принципиальную позицию в защиту жизненно важной роли Конференции по разоружению как эффективного и устойчивого международного механизма для продвижения международного диалога. Важно использовать преимущества ее многосторонней роли для обогащения дискуссий и консультаций, направленных на поиск эффективных решений вопросов разоружения и обеспечения международного мира и безопасности.

Соответственно, г-н Председатель, отсутствие возможности у четырех арабских государств участвовать в работе Конференции представляет собой нарушение принципов конструктивного диалога, на которых основана многосторонняя система, подрывающее способность Конференции предлагать эффективные решения. Поэтому делегация моей страны призывает избегать такого подхода в заключительном докладе. Благодарю вас, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю вас. Я предоставляю слово послу Нидерландов.

Г-н Габриэлсе (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего, на мой взгляд, вы несколько поторопились, перейдя от пункта 4 к пункту 12. Если позволите, я также хочу вернуться к пунктам, которые не были изменены или, возможно, изменения, которые были внесены в них, не были включены в ваш новый проект.

Я бы вернулся к пункту 6 и хотел бы задать вопрос секретариату о том, верен ли он с фактической точки зрения, поскольку, если мне не изменяет память, Генеральный секретарь Конференции по разоружению присутствовала на пленарных заседаниях и выступала на них несколько раз, а не только 19 января 2021 года. Я вспоминаю наше заседание по обновлению формулировок правил процедуры, на котором Генеральный секретарь обратилась с официальным докладом и выступлением.

Поэтому мой первый вопрос к секретариату заключается в том, можно ли обновить этот пункт. И, как вы знаете, хотя этот вопрос будет поднят позже, когда мы до него дойдем, я предложил включить ссылку на заявление Генерального секретаря Валовой по этому вопросу в пункте 23. Но мы также можем рассмотреть этот вопрос и в связи с пунктом 6.

Теперь, переходя к пункту 12, в полном соответствии с заявлением, сделанным Группой арабских государств, Европейский союз занимает общую позицию: на эту Конференцию в качестве наблюдателей должны быть допущены все государства — члены Организации Объединенных Наций.

Я также согласен с российской делегацией в том, что в этом пункте, да и во всех пунктах, должно быть соответствующее действительности фактически точное изложение того, что произошло, а также изложение позиций делегаций. Мне необходимо увидеть на бумаге ее предложение, которое может представлять интерес; в этой связи я хотел бы попросить ее представить его в секретариат. Мы сможем рассмотреть его в связи с пунктом 12. Благодарю вас.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю вас, г-н посол; и, безусловно, мы обращаемся с просьбой к Российской Федерации направить нам свое предложение в письменном виде, чтобы избежать любых ошибок, которые мы могли допустить, когда принимали его к сведению во время выступления. Слова просит посол Франции.

Г-н Хванг (Франция) (*говорит по-французски*): Благодарю вас, г-н Председатель. По поводу пункта 12 я согласен с тем, что было сказано до меня другими делегациями. В целом мы считаем, что это очень важная тема и что мы нанесли серьезный удар по многосторонности в начале сессии, отказавшись предоставить статус наблюдателя пяти странам. Это обстоятельство явилось предметом длительных дискуссий и должно получить честное отражение с изложением его фактической стороны. Ваши предложения в последней редакции весьма очевидно имеют требуемую направленность, поэтому мы хотим поблагодарить вас, поскольку мы добиваемся прогресса в этой области.

Должен сказать, что предложения России заслуживают особого внимания. У нашей делегации возникли вопросы по добавлению II, поскольку оно носит выборочный характер. В самом деле, как сказал мой российский коллега, в нем содержатся выдержки из дискуссии, имеющие отношение только к некоторым странам, и я задаюсь вопросом, таким ли образом следует отражать то, что произошло. Кроме того, я заметил еще одну более общую аномалию: страны, запросившие статус наблюдателя, не имели возможности в какой-либо момент представить свои аргументы на Конференции по разоружению или выступить на этом форуме. Я думаю, что в этом пункте об этом также следует упомянуть. Благодарю вас.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю вас, г-н посол. Слово имеет делегат Исламской Республики Иран.

Г-н Азади (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель, и доброе утро, коллеги. Как и другие делегации, я хотел бы приветствовать нового посла Германии на Конференции по разоружению и пожелать ему успехов и всего наилучшего.

Г-н Председатель, мы высоко оцениваем ваши усилия по подготовке проекта заключительного доклада Конференции по разоружению. Что касается нового варианта, то у нас есть некоторые замечания, в частности, по некоторым пунктам, но, прежде чем перейти к этим пунктам, я хотел бы поднять несколько вопросов.

Я весьма ценю то, что некоторые делегации, в частности делегация Соединенных Штатов, выступили с заявлением, согласно которому в основу доклада следует положить факты. Через вас, г-н Председатель, я спрашиваю представителя Соединенных Штатов, занимали ли Соединенные Штаты в 2019 году, когда была отклонена просьба Палестины, такую же позицию, и просили ли они, чтобы доклад Конференции по разоружению был основан на фактах. Необходимо положить конец этим двойным стандартам и дискриминационным подходам.

Позвольте мне также поднять еще один вопрос. В 2018 и 2019 годах некоторые делегации, обращаясь к председателям, использовали слово «режим». Внезапно в этом году они оказались святее папы римского, и потребовали, чтобы делегации использовали правильное название этих стран. Через вас, г-н Председатель, я задаю этим делегациям вопрос, были ли они честны в своем подходе, когда обращались к председателям во время дебатов в 2018 и 2019 годах.

Г-н Председатель, позвольте мне обратиться к еще одному, третьему вопросу: я думаю, что коллега из Соединенных Штатов в своем сегодняшнем заявлении не придерживался фактов. Конференцией были отклонены пять просьб; он назвал только четыре из этих стран, но не назвал пятую. Это еще один факт, который мы должны принять во внимание.

Г-н Председатель, я действительно не хотел бы вносить какие-либо спорные предложения и хотел бы быть максимально конструктивным, чтобы помочь вам и вашей целеустремленной команде доработать этот доклад. По пункту 12 у нас есть сложившиеся в 2018 и 2019 годах прецеденты: мы ценим ваши усилия, г-н Председатель, и предлагаем включить в пункт 12 точно такую же формулировку, которая была использована в 2018 и 2019 годах.

Если позволите, я зачитаю эту формулировку. В соответствии с этой формулировкой пункт 12 мог бы гласить (первое предложение остается без изменений): “In accordance with the rules of procedure and the decision taken at its 1990

session on its improved and effective functioning (CD/1036), the Conference received and considered 39 requests for participation in its work. Accordingly, the Conference invited the following non-member States to participate in its work” («В соответствии с правилами процедуры и принятым на ее сессии 1990 года решением о совершенствовании и повышении эффективности ее работы (CD/1036) Конференция получила и рассмотрела 39 просьб об участии в ее работе. Соответственно Конференция пригласила участвовать в ее работе следующие государства-нечлены»). Затем мы указываем названия стран, которые были одобрены Конференцией. Пункт 13 мог бы гласить: “The following documents dealing with the issue of attendance and participation of States not members of the Conference were submitted to the Conference” («Конференции были представлены следующие документы, касающиеся проблемы присутствия и участия государств — нечленов Конференции»). И далее, как уточнили наши коллеги из России, мы указываем условные обозначения документов, в которых содержатся названия стран, подавших просьбы на участие в сессии 2021 года.

Я мог бы принять это, г-н Председатель, и я еще раз благодарю вас.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю вас. Я предоставляю слово делегату Пакистана.

Г-н Омар (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне от имени моей делегации еще раз поблагодарить вас за распространение пересмотренного проекта доклада Конференции по разоружению. Мы по-прежнему уверены, что под вашим умелым руководством мы сможем своевременно прийти к согласию по ежегодному докладу.

Г-н Председатель, моя делегация по-прежнему считает ваш проект хорошей основой для продолжения переговоров. На наш взгляд, проект в целом, документ CD/WP.636/Rev.1, является демонстрацией приложенных с вашей стороны усилий по учету взглядов всех членов во всей их полноте, даже если в некоторых случаях они имеют разнонаправленный характер. Мы понимаем, что нынешний проект отнюдь не идеален, и нас у всех есть свои замечания по различным пунктам, некоторые из которых могут быть предпочтительны для одних членов, а другие — для других. Вместе с тем моя делегация в попытке найти решения, способные обеспечить консенсус на сбалансированной и объективной основе, поддерживает дух вашего подхода.

Моя делегация официально изложила позицию в отношении обсуждаемого пункта об участии Саудовской Аравии, Объединенных Арабских Эмиратов, Бахрейна и Йемена. Мы поддержали участие Саудовской Аравии, Объединенных Арабских Эмиратов, Бахрейна и Йемена в Конференции. Сегодня мы по-прежнему занимаем эту позицию и будем занимать ее в будущем. Что касается точной формулировки доклада, то наша делегация готова поддержать ваши усилия, г-н Председатель, с тем чтобы найти формулировку, которая бы обеспечила консенсус и была объективной и сбалансированной. Благодарю вас.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю вас, г-н Омар, за ваши слова поддержки. Я предоставляю слово делегату Египта по видеосвязи.

Г-н Реда (Египет) (*выступает по видеосвязи, говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель, и доброе утро, коллеги. Во-первых, позвольте мне начать с приветствия послу Германии на Конференции по разоружению и заверить его в полной поддержке моей делегации.

Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить вас и вашу команду за все усилия, которые вы прилагаете в последние недели, а также за прозрачность, инклюзивность и гибкость, проявленные вами в руководстве нашей работой.

На нашем первом заседании под вашим председательством моя делегация приветствовала первый вариант доклада Конференции, поскольку вы представили прямой, фактологический доклад, отражающий, к сожалению, весьма скромную работу, которую мы проделали в этом году. Мы поддерживаем ваш подход.

Мы считаем, что во втором варианте доклада учтены различные позиции, которые были высказаны, и на этом основании сейчас я ограничусь замечаниями по пункту 12, касающемуся участия государств и членов Конференции. Как ранее было заявлено моей делегацией, наша позиция по вопросу об участии государств, не являющихся членами Конференции, в качестве наблюдателей на Конференции была и остается последовательной на протяжении многих лет. К сожалению, в этом году мы стали свидетелями беспрецедентного случая, когда пяти государствам было отказано в возможности участвовать в работе Конференции в качестве наблюдателей. Мы решительно заявляем о своей поддержке этих государств и считаем, что в этот пункт необходимо внести поправку, отражающую беспрецедентный характер этого факта.

Моя делегация присоединяется к заявлению и предложению, внесенному делегацией Марокко от имени Группы арабских государств. Мы также выслушали несколько других выступлений различных делегаций в том же духе. Что касается российского предложения, то, я думаю, что нам необходимо получить его в письменном виде, чтобы иметь возможность высказаться о нем, но в целом, я считаю, что мы можем полностью поддержать его, а также те аргументы, которые были высказаны нашим коллегой из российской делегации.

Г-н Председатель, в заключение я хотел бы воспользоваться этой возможностью и призвать все делегации проявить максимальную гибкость, с тем чтобы мы могли принять наш доклад и завершить этот год на позитивной ноте в надежде на то, что в следующем году Конференция сможет возобновить работу по существу. Благодарю вас.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю делегата Египта. Слово имеет посол Соединенных Штатов Америки.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель. Прошу прощения за то, что я взял слово, но мне необходимо ответить на некоторые замечания, высказанные представителем Ирана.

Если просто вернуться в то время, когда одно образование ранее запросило статус наблюдателя на Конференции по разоружению, возможно, это было в 2018 году, то следует отметить, что моя делегация не имела проблем с точки зрения внесения в протокол записи о том, что мы возражали против этой просьбы о предоставлении статуса наблюдателя. Соединенные Штаты по-прежнему придерживаются этой позиции: если данное образование обратится с такой же просьбой, мы, безусловно, будем возражать против его просьбы предоставить статус наблюдателя.

По вопросу, который был поднят иранским представителем в отношении Кипра, следует отметить, что, когда этот вопрос поднимался на пленарных заседаниях пару лет назад и когда эта просьба была заблокирована определенной страной, я взял слово, чтобы возразить против того, чтобы Кипру было отказано в статусе наблюдателя на Конференцией по разоружению. Поэтому я хочу быть предельно ясным: если я высказываюсь на пленарном заседании в официальном порядке, то у меня нет никаких проблем с тем, чтобы это было отражено в заключительном докладе Конференции по разоружению о работе соответствующей сессии.

Судя по всему, у некоторых в этом зале возникает проблема в связи с их высказываниями в официальном порядке, при этом мы располагаем стенографическими отчетами, в которых зафиксировано то, о чем они говорили. Как представляется, проблема возникает тогда, когда речь идет о том, чтобы их мнение было отражено в окончательном докладе. Я просто хочу внести ясность в этот вопрос, г-н Председатель, и я бы посоветовал иранскому делегату внести ясность в свои факты, прежде чем брать слово для выступления. Благодарю вас.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю вас, г-н посол. Слово имеет делегат Алжира.

Г-н Беркат (Алжир) (*говорит по-французски*): Моя делегация хотела бы поблагодарить вас, г-н Председатель, за ваши неустанные усилия по скорейшему

достижению консенсуса по проекту заключительного доклада сессии 2021 года Конференции по разоружению. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы подчеркнуть принципиальную позицию моей страны, которая заключается в том, что мы верим в многосторонность и в то, что каждый должен иметь возможность высказать свои мнения. Моя делегация вновь заявляет о своей приверженности более широкому и инклюзивному участию в работе Конференции и подчеркивает, что рассмотрению просьб следует уделять больше внимания. Благодарю вас.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю вас, г-н Беркат. Слово просит делегация Исламской Республики Иран.

Г-н Азиди (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель, и вновь благодарю те делегации, которые поддерживают многосторонний подход. Мы также поддерживаем эту весьма позитивную концепцию и многостороннюю дипломатию. За последние четыре–пять лет мы стали свидетелями невероятных нападков, особенно со стороны одной делегации, администрации Трампа, администрации Соединенных Штатов, на многосторонность и многосторонние институты, но через вас, г-н Председатель, я задаю вопрос тем делегациям, которые выражали озабоченность по поводу многосторонности и необходимости участия всех государств-членов в многосторонних организациях, выражают ли они озабоченность на других форумах и в других международных организациях в связи с тем, что просьба моей страны оказалась заблокированной более чем на два десятилетия. Я задаю вопрос о том, выступали ли они столь же решительно и на тех международных форумах. Благодарю вас.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю вас. Сейчас я предоставляю слово послу Сирийской Арабской Республики по видеосвязи.

Г-н Али (Сирийская Арабская Республика) (*выступает по видеосвязи, говорит по-арабски*): Благодарю вас, г-н Председатель, в том числе за широкие двусторонние и многосторонние консультации, которые вы провели с государствами-членами, а также за ваши усилия по сближению точек зрения, результатом которых стал первый пересмотренный вариант проекта ежегодного доклада. Хотя в этом варианте не учтены все наши предложения, наша делегация считает его шагом в правильном направлении, приближающим Конференцию по разоружению к достижению консенсуса по ежегодному докладу.

На этом этапе я хотел бы высказать следующие замечания. Во-первых, учитывая, что в добавлении I к докладу четко перечислены имена председателей Конференции на сессии, наша делегация выступает за то, чтобы исключить имена председателей из остальной части доклада для обеспечения последовательности текста и просто упомянуть их в добавлении, как это и было предложено. В связи с пунктом 12 я разделяю озабоченности представителя Ирана по поводу того, что мы не должны применять двойные стандарты при решении этого вопроса. Наша делегация готова поддержать его предложение, а также предложение российской делегации по этому пункту. Благодарю вас, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю вас, г-н посол. Слово имеет посол Китая.

Г-н Ли Сун (Китай) (*говорит по-китайски*): Г-н Председатель, китайская делегация поддерживает вас в дальнейшей организации дискуссий такого рода по ежегодному докладу. С учетом того, что у нас заканчивается время и что, как вы мне только что сказали, во Дворце Наций могут быть некоторые ограничения в плане наличия залов заседаний на этой неделе, я не хочу больше занимать время всех нас на обсуждение вопросов, не связанных с текстом, то есть на обсуждение не самого текста, а других вопросов.

Что касается пункта 12, то мы все стали свидетелями того, что произошло в начале сессии Конференции по разоружению этого года. По мере того, как мы рассматриваем события начала этого года и события последних нескольких лет в ходе проходящей сейчас дискуссии, мне пришла мысль о том, что мы все ясно понимаем контекст этих событий, включая их глубокую подоплеку и причины.

С одной стороны, я думаю, что государства — члены Конференции хотели бы, чтобы все государства — члены Организации Объединенных Наций имели возможность участвовать в работе Конференции в качестве наблюдателей. Мне представляется, что это общее пожелание и такое общее пожелание должно быть признано подавляющим большинством государств — членом Конференции. Китай всегда придерживался такой позиции по вопросу о наблюдателях. Мы не хотим, чтобы политизированные факторы влияли на работу по этому вопросу.

В то же время мы должны признать, что некоторые сложные политизированные элементы последних нескольких лет все еще существенным образом сказываются на работе Конференции. Мы надеемся, что благодаря совместным усилиям государств-членов по мере того, как мы будем смотреть вперед и рассматривать нашу будущую работу, нам удастся во все большей степени избегать и даже в конце концов свести на нет эти нездоровые политизированные элементы. Для этого потребуются совместные усилия всех заинтересованных государств-членов.

Что касается текста пункта 12 доклада, то я поддерживаю дух заявлений, только что сделанных представителями Египта и России. Мы также готовы продолжить работу над текстом пункта 12 под вашим руководством и на основе идей и предложений, выдвинутых в заявлениях, сделанных ранее заинтересованными коллегами, с тем чтобы нам удалось найти решение, в котором в результате учитывалась бы озабоченности всех и которое в то же время было реалистичным.

Мы и впредь будем оказывать поддержку вашей работе. Тем временем мы по-прежнему твердо уверены, что в конечном итоге сможем завершить работу над таким докладом и что это будет сделано на основе консенсуса. Благодарю вас.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю вас, г-н посол. Слово предоставляется делегации Боливарианской Республики Венесуэла.

Г-жа Диас Мендоса (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): Благодарю вас, г-н Председатель. Во-первых, я хотела бы сердечно поприветствовать посла Германии на Конференции по разоружению. Кроме того, наша делегация хотела бы отметить работу Председателя. Мы согласны, что ваши усилия и то, как вы проводите наши заседания, позволяют нам получать позитивные результаты. Я считаю, что мы близки к достижению компромисса для выработки консенсуса по тем пунктам, которые все еще вызывают трудности. Мы считаем этот документ хорошей отправной точкой и полагаем, что он отражает усилия, которые вы прилагаете для проведения консультаций со всеми делегациями. Однако, как и у всех остальных, у нас есть свои взгляды и свое мнение в отношении текста.

Теперь, касаясь обсуждаемого пункта, я хотела бы присоединиться к замечаниям делегата Ирана и посла Китая. Было бы неплохо получить предложение делегации России в письменном виде. Я считаю, что это предложение может помочь нам найти компромисс — решение, приемлемое для всех сторон. Однако наша делегация также разделяет мнение о том, что решение, которое было найдено в 2019 и 2020 годах, могло бы послужить для нахождения компромисса и в этом году. Тогда оно сработало, и мы не понимаем, почему оно не могло бы сработать в этом году. Мы все знаем, и это факт, что данная проблема возникла не в текущем году — она началась в 2018 году, когда делегация Соединенных Штатов заблокировала участие в Конференции другой делегации. В этом нет ничего нового.

Поэтому, по мнению моей делегации, в качестве быстрого решения, которое уже получило всеобщее одобрение, могло бы стать возвращение к тексту, который мы уже согласовали в предыдущие годы. Однако, с тем чтобы достичь согласия, удовлетворяющего все стороны, мы готовы рассмотреть предложение российской делегации. Благодарю вас.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю вас. Прежде чем предоставить слово другим делегатам, хотел бы, во-первых, еще раз обратиться к тем делегациям, которые внесли официальные предложения по тексту, с просьбой передать их в секретариат. Во-вторых, хотел бы высказать одно замечание по поводу этого и других пунктов. Первоначальный вариант данного пункта, предшествовавший

этому новому варианту, как было отмечено несколькими делегациями, обсуждается не впервые. Я не присутствовал на обсуждениях ни в прошлом, ни в позапрошлом году, но, судя по тому, что мы услышали в зале и что было доведено до нашего сведения, мы, по сути, повторяем те же доводы, которые звучали в предыдущие годы. Это был очень сложный процесс, особенно в отношении данного вопроса о пункте 12. В конце концов был достигнут компромисс, который был отражен в первом распространенном документе. Этот новый вариант представляет собой попытку пойти немного дальше, возможно в силу того, что в этом году большее число стран высказало свои возражения. Ни одна страна не упоминается конкретно. Не делается никаких подобных ссылок, наша цель — сохранять нейтральность.

Прошу делегации не пытаться как-то вместить в этот пункт все, что им хотелось бы, так как предполагаю, что это будет невозможно. Я вижу, что позиции по этому вопросу расходятся, и прошу вас найти компромисс: мы имеем дело со сложным пунктом, история которого выходит за рамки этого документа, что уже подробно обсуждалось при предыдущих председательствах. Давайте не будем сейчас повторять эту дискуссию. Давайте попробуем сосредоточиться на формулировках, на том, чтобы достичь компромисса.

И еще одно замечание. Наше время ограничено. Во Дворце не будет свободных помещений на протяжении ряда ближайших дней. У нас не будет зала в течение по меньшей мере нескольких дней на следующей неделе, так как проходят другие заседания. Мне сказали, что заявки на предоставление помещения были поданы, но, к сожалению, не были удовлетворены. Поэтому давайте постараемся сократить наши замечания по формулировкам, а что касается достижения договоренностей, давайте постараемся найти компромисс, поскольку время наше ограничено. Поэтому прошу вас оказать мне любезное содействие в организации нашей работы таким образом, чтобы мы обсуждали только пункты доклада и старались избегать дискуссий, которые уже состоялись во Дворце Наций и на которые мы уже потратили достаточно времени.

С учетом этого, чтобы иметь возможность охватить оставшиеся пункты, даю слово представителю Исламской Республики Иран.

Г-н Азиди (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель. В русле только что сказанного вами, мы полностью поддерживаем этот принцип и ваше стремление к достижению компромисса.

Думаю, все делегации могут согласиться с тем, что мы работаем над процедурным докладом, а не над докладом по вопросам существа, и нам не следует вдаваться в те вопросы существа, которые были обсуждены. Вместе с тем полагаю, что если мы хотим отразить позиции всех стран в стенографических отчетах, то самым важным обсуждавшимся вопросом была, безусловно, программа работы, на обсуждение которой мы потратили почти 10 недель, первую часть сессии 2021 года. Таким образом, чтобы не повторять то, что содержится в этих отчетах, лучше сосредоточиться на процедурном докладе, который устроит всех. Думаю, что все делегации могут согласиться на такой компромисс. Благодарю вас, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю вас. Думаю, что на этом обсуждение пункта 12 завершено, по крайней мере, на данный момент.

Переходим к замечаниям по пункту 17. Слово имеют Нидерланды.

Г-н Габриэлсе (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель. У нас нет возражений против упоминания сменявших друг друга председателей, так что мы могли бы поддержать эту формулировку. Я внес предложение на этот счет, поскольку, как отметила делегация Ирана, мы потратили 10 недель на обсуждение программы работы. Мы потратили также почти 10 недель на дискуссию по поводу вспомогательных органов; эти обсуждения не отражены здесь, поэтому я повторяю свое предложение включить формулировку, указывающую на то, что председатели также внесли предложения об учреждении вспомогательных органов. Ранее я направлял вам это предложение в письменном виде, но здесь оно уже не отражено. Я бы хотел, чтобы оно снова было отражено. Благодарю вас.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю вас, г-н посол. Ваше предложение действительно было получено, но несколько делегаций выступили против — не одна, а несколько. Я провел прямые консультации с председателями, при которых обсуждался этот вопрос, и мы пришли к согласию о том, что обсуждаемым вопросом являлась программа работы и что вспомогательные органы не были предметом всей этой дискуссии, а их обсуждение было лишь ее частью. Поэтому, чтобы попытаться прийти к компромиссу, была выбрана именно такая формулировка. Очень признателен делегации Нидерландов за ее предложение, которое мы в полной мере понимаем. Слово имеет посол Франции.

Г-н Хванг (Франция) (*говорит по-французски*): Благодарю вас, г-н Председатель. Хотел бы сказать, что, если некоторые делегации, возможно, будут возражать против предложения Нидерландов, множество других выразили свою поддержку. Наша делегация полностью с ним согласна, и я думаю, что его можно обсуждать. Благодарю вас.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю вас, г-н посол. Слово имеют Соединенные Штаты Америки.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель. Буду очень краток. Я, по сути, повторяю то, что только что сказал посол Франции: ряд делегаций поддерживают добавление вспомогательных органов в обсуждаемый нами пункт, поэтому думаю, что, как только что сказал посол Франции, безусловно, имеется возможность договориться об упоминании того, что было важным элементом нашей работы.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю вас, г-н посол. Слово имеют Нидерланды.

Г-н Габриэлсе (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Позвольте мне просто отреагировать: вы упомянули консультации с заинтересованными сторонами, но попрошу заметить, что со мной не консультировались по этому вопросу, хотя я и внес по нему предложение. Поэтому настаиваю на том, чтобы сохранить и не удалять его. Мы говорим о том, что имело место, об изложении фактов. А факт состоит в том, что сменявшие друг друга председатели предлагали учредить вспомогательные органы и мы вели продолжительные дискуссии по этому предложению, поэтому удаление упоминания о нем равносильно выборочному изложению того, что происходило в зале заседаний.

Мы долго обсуждали предложения председателей, в том числе даже назначение координаторов различных вспомогательных органов. Сожалею, что пропустил консультации по этому вопросу, но я хотел бы настоять на том, чтобы это упоминание здесь осталось. Не знаю, можем ли мы попросить секретариат вернуться к стенографическим отчетам, но это предложение получило широкую поддержку. Благодарю вас.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю вас, г-н посол. Слово имеет делегат Мексики.

Г-н Мартинес Рунс (Мексика) (*говорит по-испански*): Благодарю вас, г-н Председатель. Прежде всего наша делегация тоже хотела бы приветствовать посла Германии и выразить наше стремление к сотрудничеству в тесном взаимодействии с ним. Кроме того, хотел бы сказать вам, что, если наша делегация восприняла первое представленное вами предложение как попытку фактологическим образом отразить события сессии и найти решение, которое отражало бы все эти события, не углубляясь в разногласия, обнаружившиеся в ходе конкретных переговоров, мы также понимаем, что на основе полученных от делегаций замечаний и предложений вы продолжили работать с той же энергией и настойчивостью, чтобы найти формулировку, приемлемую для всех делегаций, и достичь консенсуса по итоговому докладу, который мы, как орган, должны представить Генеральной Ассамблее.

Позиция нашей делегации по этому пункту хорошо известна; мы уже изложили ее в ходе официальных и неофициальных заседаний. Полагаю, что то, что вы сказали, а именно, что председатели, представившие документ, заявили, что они внесли

различные предложения по программе работы в этом году, должным образом отражено в этом пункте в его нынешней редакции. Разумеется, при обсуждении программы работы были выражены различные позиции по конкретным аспектам предложенных планов, включая вышеупомянутые вспомогательные органы. Следует также отразить подробное обсуждение конкретного мандата вспомогательных органов, их состава и круга тем, которое как раз и было одним из элементов, помешавших достижению консенсуса в этом зале.

В связи с этим наша делегация продолжает настаивать на том, что в прошлом, если программу работы не удавалось принять, просто делали заявление, что она не была принята. Полагаем, что было бы нецелесообразно начинать предпринимать попытки отразить конкретные аспекты того, что каждая делегация считала уместным в программе работы, поскольку тогда все расхождения в позициях по исключительно рабочим аспектам и даже по вопросам существа придется отражать при обсуждении основных пунктов повестки дня Конференции по разоружению. С учетом этого наша делегация полностью согласна с текстом в его нынешней редакции. Благодарю вас.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю представителя Мексики и даю слово послу Кубы.

Г-н Кинтанилья Роман (Куба) (*говорит по-испански*): Благодарю вас, г-н Председатель. Доброе утро, коллеги. Прежде всего мы также приветствуем посла Германии и желаем ему всяческих успехов в течение его пребывания и работы в Женеве. Что касается проекта доклада, г-н Председатель, позвольте мне выразить признательность за проделанную вами работу в целях достижения консенсуса по еще не решенным вопросам. Согласны с тем, что у нас мало времени и даже места, если только мы не соберемся на площади Наций или в другом месте, которое кто-то нам предложит, поэтому стоит ускорить работу и проявлять гибкость, чтобы найти решения, которые устроят всех.

Присоединяемся к вашему призыву. Ни одной делегации не удастся включить в этот доклад все чтобы ей хотелось. Это факт, и обсуждения это доказали и продолжают доказывать. Поэтому мы все должны проявить гибкость и на словах, и на деле, чтобы довести эту работу до конца. Что касается этого пункта, мы также поддерживаем ваше предложение. Понятно, очевидно, что дальнейший прогресс невозможен, и поэтому мы призываем все делегации проявить гибкость, чтобы мы могли продолжить движение вперед. Благодарю вас.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю вас, г-н посол. Слово имеет Южная Африка.

Г-н Септембер (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель, за предоставление мне слова. Позвольте мне вначале поприветствовать посла Германии на Конференции по разоружению.

Буду очень краток. На наш взгляд, в центре дискуссий находилась программа работы. И, по нашему мнению, предложенная формулировка, в сущности, очень четко отражает именно то, что обсуждалось на первых заседаниях. Она это очень четко отражает, и ясно, что делегации изложили свои взгляды по вопросу программы работы, учитывая соответствующие предложения и пожелания, и что в число этих пожеланий и предложений входил, в частности, вопрос о вспомогательных органах. Что касается нас, то формулировка, которая здесь предложена, нас вполне устраивает, поскольку она справедливым образом отражает то, что обсуждалось в течение первых трех председательств Конференции по разоружению. Благодарю вас, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю вас. Слово предоставляется послу Бразилии.

Г-н ди Баррус Карвалью и Меллу Моуран (Бразилия) (*говорит по-испански*): Благодарю вас, г-н Председатель. Присоединяюсь к тем, кто приветствовал представителя Германии, и надеюсь, что его срок участия в работе Конференции по разоружению придется на более плодотворный период, чем это было до настоящего момента.

Г-н Председатель, я хотел бы сделать заявление в моем качестве одного из трех председателей этой Конференции, которые хотели добиться принятия программы работы. Мы не пытались принять решение об учреждении вспомогательных органов, мы пытались утвердить программы работы. Это был пункт нашей повестки дня, и мы обсуждали программу работы. Вспомогательные органы конечно же были частью предложений по нашей программе работы, но мы обсуждали программу работы, а не вспомогательные органы.

Некоторые делегации говорили о том, что мы обсуждали вспомогательные органы. Интерпретация фактов — очень деликатное дело, поскольку одна такая интерпретация предполагает то, что некоторые несогласные мнения в ходе дискуссий по вспомогательным органам были выражены с целью не оспорить идею учреждения вспомогательных органов, а фактически заблокировать принятие Конференцией программы работы.

Таким образом, заблокированными оказались не вспомогательные органы, а программа работы этой Конференции. У меня возникло такое чувство, которым я смог поделиться с остальными пятью председателями этой сессии, и они согласились со мной. Мы не приняли программу работы, и в этом состоит фактологический аспект наших дискуссий по данному вопросу, г-н Председатель. Поэтому я присоединяюсь ко всем, кто поддерживает включенную вами в этот пункт формулировку, поскольку она отражает наши решения. Благодарю вас.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю вас, г-н посол. Слово имеет представитель Японии.

Г-н Мацун (Япония) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель. Позвольте мне еще раз выразить нашу поддержку ваших усилий по обеспечению фактологического характера данного доклада. Для всех нас важно проявлять гибкость и способность к компромиссу. Но существуют различные уровни компромисса, и Япония стремится к более высокому уровню компромисса. Можно найти компромисс, включив все или исключив все, но Япония хотела бы достичь более высокого уровня, и, по нашему пониманию, хотя обсуждение учреждения вспомогательных органов являлось, без сомнения, частью обсуждения программы работы, оно в то же время было основной его частью. В силу этого Япония поддерживает включение формулировки, в которой упоминается предложение об учреждении вспомогательных органов. Благодарю вас.

Председатель (*говорит по-испански*): Слово имеет посол Китая. Благодарю делегата Японии.

Г-н Ли Сун (Китай) (*говорит по-китайски*): Разрешите воспользоваться возможностью, представившейся на сегодняшнем заседании, чтобы поприветствовать посла Германии на Конференции по разоружению. Надеюсь на успешное и конструктивное общение и сотрудничество с ним и внесение совместного вклада в работу Конференции.

Что касается обсуждаемого в настоящий момент пункта, то разделяю мнение, только что высказанное послом Бразилии. Будем и впредь поддерживать ваши усилия, направленные на то, чтобы оптимальным образом сформулировать данный пункт.

Кроме того, хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы еще раз поблагодарить послов Бельгии, Болгарии и Бразилии за их важные усилия, предпринятые в рамках подготовки к сессии Конференции этого года для решения вопроса о программе работы. Уверен, что шесть председателей будущего года смогут использовать задел, созданный ими в этом направлении. Благодарю вас.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю вас, г-н посол. По видеосвязи к нам присоединяется посол Болгарии.

Г-н Штерк (Болгария) (*по видеосвязи, говорит по-английски*): Г-н Председатель, надеюсь, вы меня слышите. Буду очень краток. Прошу прощения, что взял слово в последний момент, но я хотел бы, во-первых, присоединиться к тем, кто тепло поприветствовал на Конференции по разоружению посла Германии,

и заверить его, что мы будем работать с ним, как и с его предшественником, в духе тесного сотрудничества.

Во-вторых, разрешите еще раз выразить поддержку вам, г-н Председатель, в ваших усилиях по поиску компромисса по обсуждаемым нами пунктам. В-третьих, и это, пожалуй, мое главное замечание, что касается интерпретации усилий, которые были предприняты первыми тремя председательствами в течение этого года — бельгийским, бразильским и болгарским, то я полностью согласен с мнением, выраженным моим коллегой из Бразилии послом Меллу Моураном. Полностью поддерживаю его слова о наших усилиях, направленных на принятие программы работы Конференции. Благодарю вас.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю вас, г-н посол. Мы прекрасно вас слышали. Слово имеет представитель Египта, который будет выступать дистанционно.

Г-н Реда (Египет) (*по видеосвязи, говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель. Буду краток. В том же духе полностью поддерживаю замечания моего коллеги из Южной Африки, а также посла Бразилии по этому конкретному пункту. Не думаю, что нам нужно концентрироваться на средствах. Этим я хочу сказать, что вспомогательные органы были лишь средством достижения цели, а целью была программа работы. Мы испробовали различные методы, последним из них было учреждение вспомогательных органов. Нам не нужно включать это в данный пункт как таковой, но ясно, что речь идет о программе работы. Благодарю вас.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю вас, г-н Реда. Прежде чем перейти к следующему пункту, хотел бы еще раз принести извинения делегациям, представившим предложения, которые не отражены в этом пересмотренном проекте, но, как я уже отмечал, мы не смогли учесть все пожелания. Мы постараемся найти баланс между различными пунктами и между различными пожеланиями делегаций. Команда председательства попыталась оптимизировать формулировки, и в одних случаях мы приняли некоторые предложения, а в других — предпочли не включать их, чтобы обеспечить баланс между различными позициями в зале. В любом случае, мы продолжим консультации по этому пункту и посмотрим, каков будет окончательный результат.

Переходим к пункту 23. Обращаю внимание, что в этом пункте есть ожидающий ответа вопрос. Попросим секретаря зачитать стенографический отчет об этом заседании.

Г-жа Дэй (секретарь Конференции по разоружению) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель. Я оставляю на усмотрение соответствующего Председателя изложение смысла и намерений, стоящих за произнесенными ею словами, а пока, для вашего сведения, зачитаю цифровые стенограммы, которые должным образом будут отражены в стенографических отчетах.

Представляя проект решения 5 августа, Председатель заявила:

Уважаемые делегации, как было объявлено ранее, мое намерение сегодня утром состоит в том, чтобы обсудить предлагаемое техническое лингвистическое обновление правил процедуры Конференции по разоружению с целью отражения равенства мужчин и женщин на Конференции и рассмотреть вопрос о принятии распространенного нами проекта решения по английскому варианту правил процедуры.

Затем последовало обсуждение, и в самом конце пленарного заседания — полагаю, что это было уже после часа дня, — в тот же день, 5 августа, Председатель заявила:

Возникает вопрос: как нам действовать дальше? Поэтому хотела бы задать делегациям следующий вопрос. Это очень простой вопрос. Согласны ли вы просить секретариат пересмотреть правила процедуры, чтобы отразить равенство мужчин и женщин, выраженное консенсусом на Конференции по

разоружению сегодня утром, и зафиксировать это на всех официальных языках на основе английского текста, распространенного 28 июля?

Кроме того, полагаем, что еще одной полезной ссылкой будет заявление, сделанное на следующем пленарном заседании, 10 августа, когда Председатель заявила:

Уважаемые коллеги, хотела бы вначале сказать несколько слов о двух пленарных заседаниях, которые мы провели на прошлой неделе. Я разочарована тем, что мы не смогли договориться об обновлении правил процедуры таким образом, чтобы отразить в них равенство мужчин и женщин на Конференции по разоружению, несмотря на поддержку со стороны подавляющего большинства делегаций. Тем не менее благодарю всех вас за участие в обсуждении этой важной темы.

На мой взгляд, мы не достигнем консенсуса по этому вопросу в течение этой последней недели председательства Канады, но я призываю государства продолжать неофициальные дискуссии.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю секретаря, которая зачитала нам стенографические отчеты этих заседаний. Предоставляю слово делегациям, желающим выступить с заявлениями по пункту 23, как он сформулирован в пересмотренном проекте чилийским председательством, которое стремилось найти баланс между различными позициями. Слово имеет посол Соединенных Штатов Америки.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель. Позвольте мне сказать, о чем мне следовало бы заявить раньше, что моя делегация высоко ценит все усилия, которые вы приложили, чтобы выработать доклад, способный обеспечить консенсус.

Позвольте мне перейти конкретно к пункту, который мы обсуждаем, пункту 23. Как вам известно, моя делегация представила вам предлагаемые формулировки, которые, по нашему мнению, отражали бы то, что произошло с проектом решения об обновлении правил процедуры с целью придать им гендерно нейтральный характер. К сожалению, ни одна из этих формулировок не включена в пересмотренный документ, но, как я уже упоминал на предыдущем пленарном заседании, мое правительство настаивает на том, чтобы в пункте 23 было отражено то, что произошло с проектом решения. Откровенно говоря, меньшее является неприемлемым. По-прежнему проявляем гибкость в отношении формулировок — мы говорили об этом с самого начала, — но настаиваем на включении ссылки на тот факт, что этот проект решения не привел к консенсусу. Благодарю вас, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю вас, г-н посол. Слово предоставляется послу Австралии.

Г-жа Мэнсфилд (Австралия) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель, и позвольте мне также присоединиться к другим ораторам, тепло поприветствовавшим нашего немецкого коллегу на Конференции по разоружению.

Благодарим вас и вашу команду, г-н Председатель, за всю работу, которую вы проделали над пересмотренным проектом годового доклада (CD/WP.636/Rev.1). Наша делегация очень внимательно изучила его. Хотела бы также поблагодарить, возможно задним числом, группу из шести председателей за всю работу, проделанную в течение года. Мы очень ценим ее.

Что касается состояния, в котором находится проект теперь, то мы очень ценим некоторые новые формулировки в этом варианте, но в отношении конкретно пункта 23 у нас есть серьезные опасения. Приветствуем включение в этот пункт предложенной нами формулировки о ссылке на соответствующий стенографический отчет. Однако предложенная нами формулировка, касающаяся итогов рассмотрения этого вопроса на Конференции, т. е. то, что консенсус не был достигнут, включена не была, а мы считаем это важным. Как только что показал зачитанный секретариатом стенографический отчет, проект решения был представлен этому органу, и мы

считаем, что в соответствии с тем подходом, который применялся к другим проектам решений, итог его рассмотрения должен быть отражен в этом докладе.

В наших выступлениях на пленарных заседаниях и в письменном представлении мы очень четко заявили о том, какое большое значение мы этому придаем. Мы не слышали на пленарных заседаниях никаких доводов против и не видели никаких письменных предложений от других делегаций, выражающих озабоченность по поводу предложенной нами формулировки. В самом деле, согласно устоявшейся практике Конференции, в докладе фиксируются итоги обсуждения решений, вынесенных на рассмотрение Конференции в течение года. Это относится в том числе к утверждению повестки дня, программе работы, заявкам наблюдателей и любым другим решениям, которые выносились на рассмотрение Конференции. И, безусловно, это соответствует пункту 45 d) правил процедуры. В данном случае, похоже, возникает риск отступления от этой практики, и мы не видим причин для этого.

Кроме того, Австралия не поддерживает включение в пункт 23 нового предложения следующего содержания: “Divergent views were expressed on the procedural and operational aspects of the proposal” («Были выражены различные мнения по процедурным и операционным аспектам предложения»). Рассматриваем эту формулировку как вводящую в заблуждение. Как будет видно из протокола пленарного заседания, различные мнения действительно были высказаны, однако не только по процедурным и операционным аспектам предложения, но и по вопросу о необходимости самого этого предложения. Мы хотели бы, чтобы доклад точно отражал рассмотрение этого вопроса на Конференции, и наилучшим способом сделать это было бы просто изложить, как мы и предложили, факты в отношении итогов рассмотрения, т. е. указать, что консенсус достигнут не был.

Наша делегация, и я в частности, были бы очень рады, если бы итог сессии был иным, но, к сожалению, он такой, какой есть, и в докладе это должно быть отражено. Благодарю вас за ваше внимание; мы еще раз выражаем искреннее понимание сложностей, сопряженных с составлением этого доклада, но подчеркиваем, насколько важно, чтобы наши формулировки были точными.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю вас, г-жа посол. Слово имеет делегат Соединенного Королевства.

Г-н Клеобери (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель, и добрый день, коллеги.

Г-н Председатель, благодарю вас за представление нам пересмотренного проекта доклада Конференции по разоружению. Считаем, что в целом мы проделали успешную работу по учету различных мнений, и признаем, что вам выпала незавидная роль — постараться привести нас к консенсусу по этому вопросу. Но вместе с тем считаем необходимым прокомментировать формулировку в пункте 23. Как и другие делегации, мы представили вам письменные предложения по этому пункту, которые были распространены среди всех делегаций, и предложили изложить фактическое положение дел, фиксируя тот факт, что проект решения, вынесенный на рассмотрение на этом заседании, принят не был.

Мы предложили формулировку, указывающую, что Конференции не удалось достичь консенсуса по проектам решений. И, как я уже сказал, другие делегации выразили подобные пожелания. Это предложение не было учтено в пересмотренном проекте. Но в то же время мы видим, что в проект включены формулировки, которые не были предложены на заседании или в письменных представлениях, и мы имеем в виду предложение, только что зачитанное послом Австралии, которое начинается так: “Divergent views were expressed” («Были высказаны различные мнения»). Мы были бы рады получить разъяснение относительно того, откуда взялась эта фраза, кто ее предложил и что на самом деле за ней стоит, потому что мы не совсем понимаем, что она означает.

Г-н Председатель, будем настаивать на том, чтобы этот пункт точно отражал итоги заседания 5 августа, а именно то, что по проекту решения не было достигнуто

согласия. Мы готовы проявить гибкость в отношении формулировки, но этот факт должен быть зафиксирован в данном докладе. В других частях его имеются упоминания о том, что эта Конференция не пришла к согласию. Мы должны быть последовательными и избегать любых искажений того, что на самом деле произошло на этом заседании. Благодарю вас.

Председатель (*говорит по-испански*): Это предложение исходит от председательства. В этом смысле мы несем за него ответственность, и действительно, вместо того чтобы принять одно из предложений, внесенных делегациями, мы попытались найти баланс между различными позициями, как сказано в тексте, и каким-то образом достичь консенсуса. Слово предоставляется послу Нидерландов.

Г-н Габриэлсе (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель. Перед вами поставлена непростая задача. Благодарю вас также за разъяснение по этому предложению, поскольку и мы недоумевали по поводу его происхождения, так как оно не было ни представлено в письменном виде, ни выдвинуто на пленарном заседании. Наша позиция схожа с позицией других: это важный пункт и для нашей делегации. Считаем, что следует точно отразить произошедшее здесь. Был предложен проект решения, но это решение было заблокировано незначительным меньшинством. Такое стало возможным, потому что нам требовалось решение на основе консенсуса, и это должно быть отражено в докладе. Данный вопрос является весьма важным. Он не был бы таковым, если бы его не заблокировали.

Возвращаясь к пункту 6, как и обещал, на этот раз в связи с пунктом 23. И снова разрешите спросить секретариат, точно ли он отражает положение дел, поскольку Генеральный секретарь Конференции по разоружению также присутствовала на официальном обсуждении в ходе пленарного заседания и она высказалась в поддержку проекта решения. Это было в ее заявлении, поэтому мое предложение, которое уже было внесено, заключается в том, чтобы добавить тот факт, что Генеральный секретарь присутствовала на этом заседании и четко высказалась в поддержку этого проекта решения. Именно этот момент я хотел бы включить. Благодарю вас.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю вас, г-н посол. Слово имеет делегат Испании.

Г-н Мангласо Абоин (Испания) (*говорит по-испански*): Благодарю вас, г-н Председатель, в частности за все усилия, которые вы и ваша команда прилагаете на протяжении последних недель. Хотел бы также поприветствовать посла Германии на Конференции по разоружению. Наша делегация, г-н Председатель, присоединяется к делегациям, которые уже высказались за доработку формулировки пункта 23, с тем чтобы она лучше отражала то, что реально произошло в зале заседаний 5 августа, и, следовательно, четко указывала, что проект решения был представлен для принятия и что консенсус достигнут не был. Сегодня мы слышали, как некоторые делегации вспоминали о том, что произошло в 2019 году и в предыдущие годы, что было включено или не включено в доклады тех лет. Некоторые делегации говорили, что хотят видеть доклад, основанный на фактах, фактологический доклад. Я в этой связи хотел бы отметить, что мы-то в течение последних нескольких недель работаем над докладом о событиях, имевших место в нынешнем году, а не в предыдущие годы, и, соответственно, то, что произошло 5 августа, — это недостижение консенсуса на том заседании.

Мы, как Конференция по разоружению в целом, должны быть верны фактам, и наша делегация призывает нас избегать избирательных формулировок: мы не должны отбирать то, что нам по вкусу, или исключать из доклада то, что мы считаем неудобным. Мы должны включить то, что произошло. И если есть делегации, которые не имеют ничего против того, чтобы высказываться в зале, блокировать или не допускать принятия некоторых решений, а также против того, чтобы их мнения отражались в стенографических отчетах Конференции и звукозаписях, то они также не должны иметь ничего против того, чтобы эти мнения или результаты этих мнений были отражены в годовом докладе. Таким образом, наша делегация исходит из того,

что отражение отсутствия консенсуса по этому вопросу в годовом докладе не должно вызывать проблем.

Хотел бы также поддержать только что сказанное послом Австралии, которая очень хорошо выразилась по поводу сбивающей с толку новой формулировки, хотя мы очень ценим усилия чилийского председательства по поиску баланса между различными мнениями, которые прозвучали в зале. У меня все, г-н посол. Благодарю вас.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю вас. Слово предоставляется послу Франции.

Г-н Хванг (Франция) (*говорит по-французски*): Благодарю вас, г-н Председатель. Думаю, могу быть краток, поскольку выступавшие до меня ораторы выразили озабоченности, которые разделяет и наша делегация в отношении пункта 23. Благодарю вас за все ваши усилия, но, если быть предельно откровенным, я, к сожалению, не думаю, что их оказалось достаточно. Фраза “Divergent views were expressed” («Были выражены различные мнения») явно не отражает того, что произошло в ходе этого обсуждения. Консенсус достигнут не был. Определенные делегации заблокировали принятие этого решения. Нам абсолютно ясно: если эти делегации больше не придерживаются позиций, которые они занимали на тот момент, то проблема является реальной и они должны заявить об этом. Если консенсус достигнут, то давайте примем это решение сегодня. Я со своей стороны не вижу в этом никакой сложности. Г-н Председатель, давайте примем его и будем двигаться дальше. Я не понимаю, на каком этапе этой дискуссии мы находимся, и это вызывает у меня глубокую обеспокоенность. В силу этого, как и другие делегации, настаиваю на том, чтобы в данном пункте было четко указано, что консенсус достигнут не был. Благодарю вас.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю вас, г-н посол. Слово имеет представитель Российской Федерации.

Г-н Белоусов (Российская Федерация): Г-н Председатель, мы внимательно выслушали и разъяснения, данные секретариатом, и зачитанные секретариатом выдержки из расшифровки записей заседания, и остается только выразить недоумение по поводу происходящего сейчас здесь, в зале.

Честно говоря, мы выслушали ряд делегаций, которые представляют свою интерпретацию того, что произошло на двух пленарных заседаниях — на неформальном и формальном — при обсуждении вопроса, который отражен в пункте 23 проекта доклада. Как видно из зачитанного секретариатом, действительно, канадское председательство намеревалось рассмотреть проект решения. Вместе с тем мы прекрасно помним, что как такового обсуждения документа, представленного Канадой, не произошло. Произошли дебаты, на которых обсуждались различные вопросы, затрагивались различные вопросы по существу вообще инициативы, а не по документу как таковому. Более того, финал той выдержки, которая была зачитана секретариатом, показывает, что канадское председательство не представляло документ на одобрение Конференции, и поэтому говорить о том, что сложился какой-то консенсус или не сложился, заблокировали какие-то государства или не заблокировали его принятие, — просто абсурдно. Откуда это взялось? Непонятно.

Из записи, которую зачитал секретариат, совершенно ясно, что канадское председательство предложило рассмотреть совсем другой вопрос — вопрос о поручении секретариату продолжить работу на основе английского текста и так далее. Мы здесь все это прекрасно слышали. Откуда вы взяли, что был какой-то консенсус или не было консенсуса по проекту документа, который был представлен Канадой? Это совершенно не отвечает реальности. Не знаю, откуда у вас такое убеждение, коллеги. В общем-то, ваша позиция вызывает просто недоумение. Записи существуют. Вы прочитайте их, если не верите секретариату. Никакого подробного обсуждения документа, представленного Канадой, не было. Были заявления по различным аспектам, которые касались вообще инициативы об изменении правил процедуры, а не конкретного документа. Тем более этот документ не был представлен на

одобрение в конце заседания, и это запись показывает совершенно четко, что этого канадское председательство не сделало.

Теперь, что касается непосредственно пункта 23. Нам он тоже не совсем нравится, и у нас есть конкретные предложения по его улучшению. В частности, мы хотели бы, чтобы было отражено, что было проведено два заседания — как в неформальном ключе, так и в формальном. Поэтому мы хотели бы, чтобы в начале этого пункта было написано: “An informal and formal plenary meetings to consider” («Неофициальное и официальное пленарные заседания для рассмотрения»), а в отношении “draft decision” («проекта решения») мы поддерживаем предложение нашего голландского коллеги посла Габриэлсе заменить слова “draft decision” на “proposal for a technical update to the CD rules of procedure to reflect the equality” («предложения о техническом обновлении правил процедуры Конференции по разоружению с целью отражения равенства») и так далее до конца, до точки после слов “5 August” («5 августа»).

Мы поддерживаем тех коллег, которые высказали несогласие со вторым предложением, которое звучит следующим образом: “Divergent views were expressed on the procedural and operational aspects of the proposal” («Были выражены различные мнения по процедурным и операционным аспектам этого предложения»). Действительно, затрагивались не только процедурные и операционные вопросы, но и в целом целесообразность вскрытия правил процедуры. И эти вопросы тоже обсуждались, поэтому мы также выступаем за то, чтобы это предложение было удалено из текста пункта 23.

Кроме того, мы хотели бы, чтобы в следующем предложении все-таки было отражено, что были высказаны различные позиции, поэтому мы предлагаем вместо слова “their” («свои») вставить слово “various” («различные»), т. е. предложение будет по-английски звучать следующим образом: “Delegations expressed various positions on the issue, which are duly reflected in the plenary records” («Делегации выразили различные позиции по данному вопросу, которые должным образом отражены в протоколах пленарных заседаний»), и далее соответствующее условное обозначение документа. Мы считаем, что именно вот в такой формулировке данного пункта он будет приемлемым для всех.

Еще раз повторяюсь, что о каком-либо консенсусе в данном случае речь идти не может вообще, и мы будем категорически против упоминания каких-либо консенсусных или блокирующих предложений в этом пункте.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю вас, г-н Белоусов. Слово имеет делегат Японии.

Г-н Мацуи (Япония) (*говорит по-английски*): Мы можем поддержать предложение посла Нидерландов упомянуть присутствие Генерального секретаря Конференции по разоружению. Благодарю вас.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю вас, г-н Мацуи. Прошу прощения, я забыл попросить делегацию Российской Федерации направить нам свое предложение в письменном виде. Предоставляю слово Российской Федерации, которая хотела бы сделать пояснение.

Г-н Белоусов (Российская Федерация): Извините, г-н Председатель, я забыл упомянуть это в начале моего вступления: мы обязательно представим все наши предложения в письменном виде в секретариат.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю вас. Слово имеет делегат Германии.

Г-жа Микеска (Германия) (*говорит по-английски*): Благодарю вас. Мы тоже понимаем, что перед вами стоит непростая задача. Я также постараюсь быть краткой. На наш взгляд, предлагаемого сейчас недостаточно. Мы не настаиваем на какой-либо конкретной формулировке, но хотели бы, чтобы в докладе было отражено, что обсуждались не только процедурные и операционные аспекты, но и сам вопрос как таковой, то есть вопрос о том, изменять или не изменять правила процедуры, чтобы

придать им инклюзивный характер. Судя по тому, что я только что услышала из зачитанного секретариатом, Канада спросила, имеется ли согласие, и я сама помню, что в ходе того заседания несколько делегаций подчеркнули, что консенсуса нет, и они, говоря о том, что консенсуса нет, использовали именно это слово — «консенсус», поэтому мы считаем, что это должно быть отражено в докладе. Благодарю вас.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю вас. Слово имеет Исламская Республика Иран.

Г-н Азани (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель. По поводу пунктов 23 и 24 я хотел бы поделиться с вами тем соображением, не вдаваясь в суть, что никто не оспаривал равенство мужчин и женщин. Но есть множество различных позиций относительно того, как отразить это в правилах процедуры Конференции по разоружению. Именно этот факт обсуждался в ходе двух пленарных заседаний, официального и неофициального, 3 и 5 августа.

Второй факт заключается в том, что проект предложения или, как говорили некоторые делегации, проект решения, не был представлен к принятию. Мы поддерживаем предложение наших коллег из России по этому вопросу.

Еще один момент, на который я хотел бы обратить ваше внимание: поскольку в пункте 4, если я не ошибаюсь, имя Председателя было удалено, было бы неплохо в интересах единообразия удалить имя Председателя и здесь, в этих двух пунктах. Благодарю вас, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю вас. Слово предоставляется послу Индии.

Г-н Шарма (Индия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, благодарю вас. Прежде всего хотел бы поприветствовать — через заместителя Постоянного представителя и через вас — посла Германии. Он сегодня отсутствует, но передайте г-ну послу, что мы приветствуем его в связи с его присоединением к Конференции по разоружению в качестве нового ее участника. В то же время хотел бы официально выразить нашу искреннюю признательность за значительный вклад, внесенный послом Петером Бервертом, которому мы желаем всего наилучшего в его новых начинаниях.

Г-н посол, позвольте мне также поблагодарить вас за все ваши усилия и за предложенные новые формулировки в тексте проекта доклада. Уже довольно долгое время я наблюдаю за дискуссией, и в особенности за обсуждением пункта 23, и хотел бы также выразить мнение Индии. По правде говоря, я уже не молод, но еще не состарился настолько, чтобы потерять память. Я присутствовал в зале в те дни, когда проходили эти обсуждения, в частности обсуждения проекта решения, или проекта предложения, внесенного послом Нортон, и если вы посмотрите на пункт 17, г-н Председатель, то вы увидите, что там нет упоминания о проекте решения. Там речь идет только о предложениях. В нем говорится (позвольте мне зачитать его, чтобы было понятно другим коллегам, даже если у них перед глазами, возможно, есть свои экземпляры): «На протяжении всей сессии 2021 года первые три председателя Конференции проводили интенсивные консультации с целью достижения консенсуса по программе работы на основе соответствующих предложений». Использовано слово «предложений», а не «решений». Далее в нем говорится: «Делегации излагали свои взгляды по проблеме программы работы, учитывая соответствующие предложения и соображения, которые должным образом отражены в протоколах пленарных заседаний. Однако, несмотря на эти усилия, Конференции не удалось достичь консенсуса по программе работы в 2021 году».

Я не понимаю, почему в пункте 23 должны быть иные формулировки, чем в пункте 17. Председатель предложил внести поправки или технические обновления в правила процедуры; мы все участвовали в этих обсуждениях, и были высказаны различные пропозиции, так что это очень похоже на пункт 17. Я даже не углубляюсь в суть этого предложения, как его назвал также мой коллега из Ирана. Дело не в сути; дело в процессе, процедуре, уместности и правильности того, что должно быть

отражено в докладе, и поэтому, г-н Председатель, я хотел бы призвать вас воспроизвести формулировку из пункта 17 в пункте 23. Консенсус достигнут не был.

Я также помню, что было предложение, внесенное послом Нидерландов, проверить наличие согласия по этому предложению, или проекту решения, и именно моя делегация просила Председателя не делать этого. Конечно, консенсуса не было во всех других случаях, если не считать председательства посла Пекстена де Бейтсверве, когда проект решения все-таки был подвергнут проверке на наличие согласия. Два других председателя — посол Бразилии и посол Болгарии — пришли к выводу, что консенсуса нет, и заявили об этом. Полагаю, что так было и в случае с послом Нортон. С ее стороны было весьма любезно и великодушно не ставить вопрос о наличии консенсуса по этому решению. Она указала на отсутствие консенсуса и заявила, что мы будем продолжать работать над достижением консенсуса, и это было очень похоже на то, что заявили предыдущие председатели. Поэтому я настоятельно призываю воспроизвести формулировку пункта 17 в пункте 23. Я надеюсь, что тем самым эта проблема будет решена, по крайней мере, временно, в этом году, и мы вернемся к ней в следующем году, к поиску лучшего решения. Благодарю вас.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю вас, г-н посол. А сейчас слово имеет делегат Республики Корея.

Г-жа Чхве Сун Хи (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель, за предоставление мне слова и за новую формулировку в пункте 23. Буду очень краткой. Я просто хотела бы присоединиться к тому, что по этим вопросам сказали многие предыдущие ораторы, в том числе посол Австралии.

Мы, откровенно говоря, не считаем, что этот новый текст правильно отражает то, что на самом деле произошло в ходе нашей дискуссии. Конференции по разоружению достичь консенсуса по проекту решения не удалось. Мы считаем, что в ходе дискуссии произошло именно это, и у нас вызывает особую озабоченность фраза о процедурных и операционных аспектах, поскольку мы не считаем, что это отражает ту очень важную дискуссию, которая состоялась в ходе указанного заседания. Благодарю вас.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю вас. Слова просит посол Австралии.

Г-жа Мэнсфилд (Австралия) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель, и приношу извинения за то, что второй раз возвращаюсь к этому вопросу. Благодарю вас, коллеги. Мы помним, что в ходе тех дискуссий ряд делегаций довольно четко заявил об отсутствии консенсуса по проекту решения, и именно это мы считаем необходимым зафиксировать. Консенсус, безусловно, является одновременно и огромной силой, и невероятной слабостью этого органа, но я считаю, что нам нужно быть точными в отражении того, чего мы смогли или не смогли достичь за последние месяцы.

Благодарю моего индийского коллегу за его мудрый подход. Действительно, мы ожидаем такого же подхода к этому решению и его рассмотрению, как и к другим решениям.

Председатель (*говорит по-английски*): Извините, г-жа посол, не могли бы вы поправить микрофон и повторить последнюю часть.

Г-жа Мэнсфилд (Австралия) (*говорит по-английски*): Прошу прощения и приношу извинения у переводчиков. Просто хочу еще раз сказать, что благодарю коллег за их замечания. Наши воспоминания о том, что происходило и что говорилось в зале во время тех дискуссий, действительно свидетельствуют о том, что несколько сторон четко заявили об отсутствии консенсуса в отношении проекта решения. Полагаю, что официальный отчет еще не готов. Мы благодарим секретариат за зачитывание замечаний Председателя, но я думаю, что, когда будет также представлен официальный отчет о том, что говорили другие ораторы, вы на самом деле убедитесь в достоверности воспоминаний некоторых других наших коллег в зале. Факты должны быть отражены, и мы считаем, что подход к этому решению должен быть аналогичен

подходу к другим решениям, которые рассматривались этим органом в течение года. Благодарю вас.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю вас, г-жа посол. Слово имеет делегат Сирийской Арабской Республики, который выступит по видеосвязи.

Г-н Али (Сирийская Арабская Республика) (*по видеосвязи, говорит по-арабски*): Благодарю вас, г-н Председатель. Прежде чем высказаться по пункту 23 позвольте кратко вернуться к пункту 17 и выразить поддержку нашей делегации предложенному вами тексту в его нынешнем виде. Что касается пункта 23, то после заслушивания зачитанных секретариатом выдержек из цифровой стенограммы заседания наша делегация пришла к пониманию, что подготовленный Канадой документ не был официально представлен в качестве проекта решения для принятия Конференцией и остался рабочим документом с условным обозначением CD/WP, и поэтому в этом пункте нет необходимости отражать, был ли достигнут консенсус по проекту решения или не был.

У нас есть дополнительные замечания по этому пункту, но мы ждем указаний из нашей столицы. Поддерживаю сказанное моим коллегой из иранской делегации об исключении имени Председателя из этого пункта в целях обеспечения согласованности с остальной частью доклада, поскольку имена председателей упоминаются в добавлении к докладу. Благодарю вас.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю вас. Слово предоставляется послу Соединенных Штатов Америки.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель. Иногда мне кажется, что в этом зале существуют альтернативные реальности.

Буду краток, как бы мне не хотелось поговорить об этом подробнее. Хочу поблагодарить российскую делегацию за ее предложение, но оно неприемлемо для моей делегации. Хотел бы также ответить на еще одно замечание, сделанное российским представителем, который сказал, что в проекте решения речь не шла о внесении поправок в правила процедуры. Наоборот, в этом проекте решения речь не шла ни о чем ином, кроме внесения поправок в правила процедуры — поправок, нацеленных на отражение в правилах процедуры гендерного равенства. Предполагать что-либо иное в отношении этого документа и намерений, стоящих за этим документом, — абсурдно.

И последнее. Мои воспоминания совпадают с воспоминаниями посла Австралии о том, что ряд государств в ходе дискуссий в пленарном формате указали на отсутствие консенсуса по проекту решения, и, без сомнения, если вы спросите канадского Председателя, то она ответит вам, что ее намерением было представить его для принятия. Сейчас у меня нет перед глазами формулировки, но я отметил некоторые слова из того, что было зачитано секретариатом, и опять же — я здесь перефразирую — она сказала, что ее намерением было представить проект решения, чтобы «рассмотреть вопрос о [его] принятии».

По моему мнению, исходя из моего опыта работы в этом зале, это означает, что вы, по сути, предлагаете его для принятия, и именно это она и намеревалась сделать. Пусть представительница Канады выскажется по этому вопросу в другой раз, поскольку ее сейчас нет в зале, но очевидно, что все в этом зале понимали, что именно это она и пыталась сделать. Была реакция, которая, по сути, означала: «Нет, по данному проекту решения нет консенсуса», поэтому, повторяюсь, все, о чем мы просим, это отразить тот факт, что по проекту решения не был достигнут консенсус. Я не знаю, почему этого так трудно добиться в этом зале. Те, кто официально заявляли, что не могут принять это, почему они не могут принять, что это будет зафиксировано в годовом докладе? Я просто не понимаю этого и хотел бы получить дальнейшие разъяснения на этот счет. Благодарю вас, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю вас, г-н посол. Слово предоставляется послу Франции.

Г-н Хванг (Франция) (*говорит по-французски*): Прошу прощения за то, что снова попросил слова, г-н Председатель, и благодарю вас, что позволили мне выступить еще раз. Разделяю мнение моего американского коллеги. У меня тоже сложилось впечатление, что мы живем в параллельных мирах. Точнее говоря, у меня сложилось впечатление, что некоторые делегации живут в параллельном мире, отличном от нашего, но это уже детали, вопрос интерпретации.

Хотел бы отреагировать на весьма эмоциональное и весьма раздраженное заявление предыдущего оратора, представителя Российской Федерации, и выразить наше полное сочувствие российской делегации. Все мы в какой-то момент получали неоправданные инструкции из столицы. Такова жизнь, ничего не поделаешь, как мне ни жаль. Я понимаю всю сложность этого. Хотел бы сказать российской делегации и делегации Исламской Республики Иран, чтобы они доложили в свои столицы о том, что именно происходит здесь и что произошло 6 августа, и запросили инструкции, которые помогут восстановить доверие на этом форуме. Дело в том, что, не ограничиваясь пунктом 23, как я считаю, инструкции из этих столиц подрывают доверие здесь, а нам это, откровенно говоря, не нужно. В заключение скажу, что я услышал то, что очень мудро сказал наш коллега из Индии. Считаю, что, проведя аналогию между пунктами 17 и 23, можно найти выход. Наша делегация направит вам предлагаемые ею поправки. Благодарю вас.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю вас, г-н посол. Слова просит Российская Федерация.

Г-н Белоусов (Российская Федерация): Г-н Председатель, вы извините, я не смогу, наверное, полностью выдержать свое выступление в том ключе, в котором вы просили, — непосредственно обсуждать формулировки. Я вынужден просто ответить на некоторые реплики моих коллег.

В первую очередь я хотел бы извиниться перед послом Соединенных Штатов. Видимо, ему не так перевели на английский язык мое выступление. Я не упоминал в своем выступлении, что проект решения не содержит технических правок к правилам процедуры. Это неправильно. Я сказал, что в ходе дискуссии мы практически не обсуждали этот проект решения. Я об этом говорил.

Что касается параллельных реальностей различных интерпретаций, то полностью поддерживаю и моего американского коллегу, и моего французского коллегу. Действительно, создается впечатление, что у каждого своя правда, своя реальность и своя интерпретация происходящего, но, однако, в своем выступлении я ссылаясь не на какие-то домыслы, а на то, что было зачитано секретариатом. Секретариат совершенно очевидно зачитал выдержку из записей заседания, в которых четко сказано, что проект решения не был представлен на одобрение государств, что в конце заседания председательство предложило рассмотреть и одобрить совсем другой вопрос, а именно о поручении секретариату продолжить работу над этим документом на основе английского текста проекта решения и т. д.

Что касается того, что многие делегации во время дискуссий говорили о том, что консенсус не складывается, то, действительно, я с этим спорить не буду, многие делегации об этом говорили, но это была оценка этих делегаций, и мы упоминали слово «консенсус». Действительно, по результатам дискуссий каждая делегация могла сделать свой вывод о том, что происходит, сделать свое заключение о той ситуации, которая складывается вокруг этого предложения. Поэтому базировать наш доклад на мнении отдельных делегаций нецелесообразно, надо базировать наш доклад на реальности, на факте, а факт состоит в том, что проект решения не был обсужден, он не обсуждался по пунктам, причем можно поднять все записи — ни одно государство не обсуждало по пунктам проект решения. Это первое.

Второе: этот проект решения не был внесен на одобрение государств. Что касается такого двойного понимания того, что заявляла посол Нортон, говоря о проекте решения, как это подавалось моим уважаемым американским коллегой, то тут я совершенно удивлен. Английский язык не мой родной, но я прекрасно понимаю разницу между “consideration” («рассмотрение»), “tabling” («представление») и “proposing for the adoption” («предложение для принятия»). Мне кажется, что здесь

существенная разница между «рассмотреть внесение» и «предложить для принятия». Тут очевидная разница. Даже для того человека, который не говорит по-английски, как уважаемый посол Вуд. Что касается нашей позиции по этому пункту, то мы ее озвучили: этот пункт, действительно, требует улучшения, и наши предложения по его улучшению будут переданы в секретариат в письменном виде.

Еще хотел бы ответить уважаемому послу Франции на его рекомендацию проинформировать мою столицу о том, что здесь происходило. Я хочу заверить уважаемого г-на посла в том, что Москва детально проинформирована о ситуации на Конференции по разоружению, о тех провокациях, которые были инициированы некоторыми государствами.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю вас, г-н Белоусов. Слово предоставляется послу Индии.

Г-н Шарма (Индия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, благодарю вас. Мне кажется, что у нас получилась очень интересная дискуссия. Я взял слово, потому что чувствую себя немного виноватым за то, что попросил Председателя, посла Нортон, не проводить официальной проверки согласия в отношении этого решения. Это предложение уже было представлено. Г-жа посол до этого распространила свое предложение, и сегодня я получил новый урок с точки зрения многостороннего подхода: оказывается, каждый проект решения должен быть сначала прочитан пункт за пунктом, проверен пункт за пунктом и только после этого можно определить, что консенсус отсутствует.

Большую часть своей карьеры я посвятил многосторонним отношениям, и сегодня мне преподнесен новый урок. Получается так, что наличие консенсуса может быть проверено только после того, как вы официально представите проект решения, прочитаете его по пунктам? Только после этого вы можете прийти к выводу, что консенсус не сложился? Никогда не сталкивался с таким подходом за всю свою карьеру. Я участвовал в работе многих многосторонних органов, где председатели действительно выдвигают предложения, проверяют наличие согласия по ним, и в некоторых случаях выносят собственные оценки, иногда неофициально, иногда официально. В данном случае предложению было посвящено официальное пленарное заседание. Делегации выразили свои мнения по различным частям предложения, и я думаю, что этого было достаточно, чтобы сделать вывод об отсутствии консенсуса.

Я действительно чувствую себя виноватым. Я должен был в тот день позволить Председателю проверить наличие согласия с этим предложением и дать возможность выявить те делегации, которые возражали против принятия проекта предложения. Так что сегодня мне действительно плохо, и я повторяю, что чувствую себя виноватым. Я не должен был этого делать. Но что было, то было — назад не воротить. Возможно, в следующем году это послужит нам уроком. И еще раз, г-н Председатель, хотелось бы настоять на том, чтобы мы воспроизвели формулировку из пункта 17. В противном случае у нас будет и пункт 17 в квадратных скобках. Благодарю вас.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю вас, г-н посол. Мне и моей команде тоже ясно, что нет консенсуса по предложению, касающемуся пункта 23, поэтому не волнуйтесь. Сейчас слово имеет представитель Исламской Республики Иран.

Г-н Азади (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель, и прошу прощения, что вновь беру слово. Мы поддерживаем ваше предложение по пункту 23. У нас есть некоторые замечания, но мы можем согласиться с ним, и я смогу убедить в этом свою столицу. Как и наш российский коллега, заверяю наших французских коллег здесь, что мы полностью информировали нашу столицу. Мы надеемся, что однажды мы — все мы — сообщим нашим столицам, что Конференция по разоружению приступила к работе по существу.

Что касается предложения посла Индии, уважаемого посла Шармы, повторить формулировку пункта 17 в пункте 23, то я думаю, что здесь есть новый смысл, есть определенная разница: мы потратили почти всю первую часть сессии 2021 года на обсуждение предложения по программе работы, углубились в суть программы работы,

в каждый ее элемент, в мандат Конференции, вспомогательных органов и т. д. В том случае, тогда, можно было констатировать, что Конференции не удалось достичь консенсуса по программе работы, но в настоящий момент ситуация несколько иная и требует дальнейшего рассмотрения. Благодарю вас, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю вас. У нас осталось пять минут. С учетом этого даю слово делегату Боливарианской Республики Венесуэла.

Г-жа Диас Мендоса (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, я буду краткой. У каждого из нас свое представление о том, что произошло 5 и 10 августа. Действительно, была дискуссия, обсуждалось предложение. В этом нет никаких сомнений. Что мы не можем поддержать, так это замечания о намерении посла Канады представить проект для принятия. У каждого из нас могут быть намерения, но это не то, что произошло. Проект не был представлен для принятия Конференцией по разоружению, потому что, если бы он был представлен, мы бы слышали фразу вроде: «Могу ли я считать, что Конференция готова принять...» Этого не произошло.

Исходя из этого, моя делегация не может заключить, что документ был представлен для принятия. Я думаю, что мы можем изучить предложение посла Индии о приведении пункта 23 в соответствие с пунктом 17, чтобы дать единообразные ссылки или соблюсти корректность в отношении предложений. Проект решения не был представлен для принятия — это очевидно. Благодарю вас.

Председатель (*говорит по-испански*): Прошу прощения, посол Кинтанилья Роман, посол Нидерландов попросил слово раньше.

Г-н Габриэлсе (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель. Меня действительно обрадовали слова нашего индийского коллеги, поскольку я был несколько удивлен в ходе заседания, когда он заблокировал мое предложение о том, чтобы проект решения был официально вынесен на одобрение Конференции по разоружению. Но его побуждения были искренними — и я смотрю на него, чтобы увидеть, кивает ли он, — я думаю, что он руководствовался желанием избежать дальнейшего обострения разногласий на Конференции в связи с тем, что был проект решения, по которому явно отсутствовал консенсус, и несколько государств не хотели принимать это решение. Речь идет о том, как мы достигаем консенсуса на Конференции.

Как посол Индии ответил делегации России — и я хотел бы повторить его слова, — если мы должны предпринимать формальные действия, чтобы убедиться, достигли ли мы консенсуса на Конференции, официально вынося на одобрение решения и зачитывая их пункт за пунктом, если таково будущее, то это не соответствовало моему пониманию на том заседании. Это заседание было предельно ясным. Широкий консенсус был достигнут в отношении простого решения об изменении формулировки правил процедуры, которое было заблокировано несколькими государствами. И, чтобы не усугублять разногласия, посол Индии в ответ на мое предложение сказал, что лучше не ставить вопрос о наличии консенсуса, и убедил Председателя не делать этого.

Другой интересный момент, который он отметил, заключается в том, что проект решения все еще обсуждается, и я слышал, как другие говорили, что этот проект решения, который первоначально представили Австралия и Канада, по-прежнему стоит на обсуждении. В этой связи я также обращаю внимание на будущих председателей и задаюсь вопросом, намерены ли они продолжать обсуждение этого проекта решения. Если мы настроены серьезно и те, кто блокируют его, скажут: «В действительности мы не блокировали его, мы поддерживали его», то это будет хорошая новость. Если будет достигнут консенсус, то мы легко сможем изменить правила процедуры, как это было предложено сначала Австралией, а затем Канадой. Благодарю вас.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю вас, г-н посол. Слово имеет посол Кубы — наш последний оратор утреннего заседания.

Г-н Кинтанилья Роман (Куба) (*говорит по-испански*): Благодарю вас, г-н Председатель. Очень кратко. На самом деле наша делегация не считает этот вопрос особенно сложным. У нас всех есть опыт в сфере многосторонних отношений, и мы все знаем, что проекты решений должны быть официально зарегистрированы в соответствии с правилами наших органов. Даже здесь, в Женеве, в Совете по правам человека, если вы представляете проект резолюции, вы можете обсуждать его и можете не достичь консенсуса, но если вы не зарегистрировали его, то это не отражается в докладе о работе сессии Совета по правам человека. Таким образом, для меня ситуация предельно ясна, и мы должны действовать в соответствии с правилами и практикой, которых Конференция по разоружению придерживалась на протяжении всей своей истории.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю вас, г-н посол. Для меня очевидно, что по этому пункту нет единого мнения. В силу этого нынешнее председательство проведет двусторонние консультации с теми делегациями, которых это касается в первую очередь, и попытается найти подходящие формулировки, отражающие интересы всех сторон, чтобы достичь консенсуса. Я сделаю это завтра утром и буду благодарен, если вы сможете принять участие в этих двусторонних встречах, чтобы мы могли составить проект и представить формулировки в установленном порядке на пленарном заседании.

Во второй половине дня мы продолжим рассмотрение оставшихся пунктов и постараемся завершить обсуждение всего документа, особенно тех пунктов, в которые были внесены изменения. Заседание объявляется закрытым.

Заседание закрывается в 13 ч 00 мин.